

ДИСКРЕТНЫЙ СПЕКТР ТОНКОГО \mathcal{PT} -СИММЕТРИЧНОГО ВОЛНОВОДА

Д.И. БОРИСОВ

Аннотация. В тонком многомерном слое рассматривается дифференциальный \mathcal{PT} -симметричный оператор второго порядка. Оператор имеет достаточно общий вид, его коэффициенты – произвольные функции, зависящие как от медленных, так и от быстрой переменных. \mathcal{PT} -симметричность оператора обеспечивается путем введения краевых условий третьего типа с чисто мнимым коэффициентом. В работе определяется вид предельного оператора, доказывается равномерная резольвентная сходимость возмущённого оператора к предельному и выводятся неулучшаемые по порядку оценки скорости сходимости. Установлена сходимость спектра возмущённого оператора к спектру предельного. Для возмущённых собственных значений, сходящихся к предельным изолированным собственным значениям конечной кратности, доказана их вещественность и построены полные асимптотические разложения. Также получены полные асимптотические разложения для соответствующих собственных функций.

Ключевые слова: \mathcal{PT} -симметричный оператор, тонкая область, равномерная резольвентная сходимость, оценки скорости сходимости, спектр, асимптотические разложения.

Mathematics Subject Classification: 35P05, 35B25, 35C20

1. ВВЕДЕНИЕ

В конце прошлого века возникло новое направление в математической физике – \mathcal{PT} -симметричные операторы. Таким термином обычно обозначают дифференциальные (или более общие) операторы, коммутирующие с композицией \mathcal{PT} , где \mathcal{T} – операция взятия комплексного сопряжения, $(\mathcal{T}u)(x) = \overline{u(x)}$, а \mathcal{P} – обычно некоторый оператор, описывающий симметричное преобразование по пространственной переменной, скажем, $(\mathcal{P}u)(x) = u(-x)$. Такие операторы обычно являются несамосопряжёнными, и основной интерес связан с их различными спектральными свойствами. Одни из первых пионерских работ, с которых началось бурное исследование \mathcal{PT} -симметричных операторов – это статьи [1]–[9], см. также обзор [10], а также списки литературы в цитированных работах.

Одно из наиболее интересных свойств \mathcal{PT} -симметричных операторов связано с тем, что они могут обладать вещественным спектром, что несёт потенциальную возможность дать квантово-механическую интерпретацию этим оператором. В частности, был обнаружен ряд примеров \mathcal{PT} -симметричных операторов с вещественными спектрами, см., например, [11]–[18]. Следует подчеркнуть, что достаточно большая часть исследований была посвящена случаю оператора Шрёдингера с \mathcal{PT} -симметричным потенциалом.

Более сложная модель \mathcal{PT} -симметричного оператора, в которой \mathcal{PT} -симметричность была обусловлена граничными условиями, а не дифференциальным выражением, была

D.I. BORISOV, DISCRETE SPECTRUM OF THIN \mathcal{PT} -SYMMETRIC WAVEGUIDE.

© Борисов Д.И. 2014.

Работа частично поддержана грантом РФФИ, грантом Президента РФ для молодых ученых-докторов наук (МД-183.2014.1) и стипендией фонда Династия для молодых математиков России.

Поступила 14 августа 2013 г.

предложена в работе [19]. Здесь рассматривался оператор Лапласа в прямой бесконечной плоской полосе с краевыми условиями третьего типа. Коэффициент в краевом условии был чисто мнимым, что и обеспечивало требуемую \mathcal{PT} -симметричность. Предполагалось, что коэффициент отличается от постоянного лишь на финитную функцию, умноженную на малый параметр. Был найден существенный спектр такого оператора, который оказался фиксированной вещественной полуосью, и исследован эффект возникновения изолированных собственных значений из края существенного спектра. Ряд численных экспериментов, проведённых в работе [20], показал, что в случае, когда упомянутый выше малый параметр становится конечным и возрастает, в спектре данной модели появляются и пары комплексно сопряжённых изолированных собственных значений, которые ведут себя достаточно причудливым образом. Схожая модель, но существенно более сложная – оператор Лапласа-Бельтрами в полосе на двумерном римановом многообразии, рассматривалась в [21]. Был получен ряд результатов общего характера о самом операторе и его спектре.

Описанная модель из работы [19], по сути, была оператором с малым регулярным возмущением, что серьезно облегчала её изучение. Более сложные случаи сингулярного возмущённых \mathcal{PT} -симметричных операторов рассматривались в недавних работах [22], [23]. В [22] вновь рассматривалась модель из [19], однако коэффициент в краевом условии на границе был произвольной достаточно гладкой ограниченной функцией, а возмущение состояло в прорезании пары малых симметричных отверстий внутри полосы. Предельным оператором здесь является такой же \mathcal{PT} -симметричный оператор, но без малых отверстий. Была доказана равномерная резольвентная сходимости возмущённого оператора к предельному и доказаны оценки скорости сходимости. Кроме того, отдельно был детально исследован эффект возникновения изолированных собственных значений из края существенного спектра и показано, что достаточные и необходимые условия возникновения либо отсутствия таких собственных значений здесь существенно отличаются от схожих результатов для самосопряжённых операторов [24].

В работе [23] рассматривалось ещё одно развитие модели из [19]. Здесь полоса заменялась на многомерный слой, а сингулярность возмущения состояла в том, что ширина этого слоя предполагалась малой. Основной результат статьи [23] – определение вида предельного оператора для такой модели, доказательство равномерной резольвентной сходимости возмущённого оператора к предельному и получение оценок скорости сходимости. Предельный оператор оказался самосопряжённым – это позволило утверждать, что спектр возмущённого оператора если и не является вещественным, то, по крайней мере, локализуется возле вещественной оси.

Настоящая работа посвящена обобщению и дальнейшему развитию результатов работы [23]. Мы вновь рассматриваем \mathcal{PT} -симметричный оператор в многомерном тонком слое. Однако, в отличие от [23], мы рассматриваем произвольный скалярный оператор второго порядка с переменными коэффициентами общего вида, а не просто Лапласиан. На коэффициенты оператора налагаются лишь достаточно слабые условия гладкости, а также условия, обеспечивающие \mathcal{PT} -симметричность. Кроме того, эти коэффициенты могут зависеть от быстрой (растянутой) переменной по поперечному направлению в слое, что фактически делает эти коэффициенты быстро осциллирующими. \mathcal{PT} -симметричность оператора вновь порождается краевым условием третьего типа с чисто мнимым коэффициентом.

Первая часть работы посвящена определению вида предельного оператора. Такой оператор найден, причём его вид существенно более сложный по сравнению [23]. Это связано с присутствием всех коэффициентов в возмущённом операторе и весьма нетривиальными формулами для коэффициентов предельного оператора. Наш основной результат здесь –

доказательство равномерной резольвентной сходимости возмущённого оператора к предельному и получение оценок скорости сходимости. Показано, что эти оценки неулучшаемы по порядку, причём в [23] такой результат отсутствовал.

Во второй части работы рассматривается асимптотическое поведение спектра возмущённого оператора. Вначале доказывается сходимость спектра возмущённого оператора к спектру предельного. Следует подчеркнуть, что здесь не удаётся воспользоваться классическими теоремами о сходимости в случае равномерной резольвентной сходимости, так как возмущённый оператор несамосопряжён. Вместо этого мы предлагаем подход, основанный на несамосопряжённой версии метода Бирмана-Швингера, предложенной в [25], [26], в комбинации с доказанной равномерной резольвентной сходимостью.

Затем изучается поведение собственных значений возмущённого оператора, сходящихся к изолированным собственным значениям предельного оператора. Здесь удалось найти простой, но оригинальный трюк и показать, что все такие возмущённые собственные значения вещественные, причём кратность этих собственных значений не важна, см. (5.17), (5.18), (5.19). Отметим, что схожие результаты о вещественности исследуемых собственных значений в [19], [22] были основаны на их простоте.

Далее мы строим полные асимптотические разложения вышеупомянутых собственных значений и соответствующих собственных функций. Асимптотики строятся вначале формально на основе метода многих масштабов [34], а затем обосновываются. И если формальное построение по сути не отличалось от аналогичных конструкций для самосопряжённых операторов в тонких областях (см., например, [27]–[30], а также [31], [32]), то для обоснования не удалось воспользоваться стандартным подходом из самосопряжённого случая, как, например, в [27], [33]. Здесь для обоснования нам пришлось отдельно разрабатывать определённый теоретико-функциональный аппарат. Следует также подчеркнуть, никаких результатов об асимптотическом поведении спектра в [23] получено не было.

В заключение опишем структуру статьи. В следующем параграфе даётся постановка задачи и формулируются основные результаты. В третьем параграфе доказываются общие качественные свойства возмущённого оператора. Четвёртый параграф посвящён доказательству равномерной резольвентной сходимости и получению оценок скорости сходимости. В пятом параграфе проводится доказательство сходимости спектра. В шестом параграфе на формальном уровне строятся асимптотические разложения собственных значений и собственных функций возмущённого оператора, а в седьмом параграфе они строго обосновываются.

2. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Пусть $x = (x', x_n)$ – декартовы координаты в \mathbb{R}^n , $n \geq 2$, $\Omega^\varepsilon := \{x : -\varepsilon/2 < x_n < \varepsilon/2\}$ – тонкий многомерный слой в \mathbb{R}^n , ε – малый положительный параметр, причём $\varepsilon \leq \varepsilon_0$, где ε_0 – малое фиксированное положительное число. Обозначим

$$\Omega := \{(x', \xi) : x' \in \mathbb{R}^{n-1}, \xi \in (-1/2, 1/2)\}, \quad \Pi := \Omega \times (0, \varepsilon_0).$$

В Π зададим функции $A_{ij} = A_{ij}(x', \xi, \varepsilon)$, $A_j = A_j(x', \xi, \varepsilon)$, $A_0 = A_0(x', \xi, \varepsilon)$, удовлетворяющие условиям

$$A_{ij}(\cdot, \cdot, \varepsilon), A_j(\cdot, \cdot, \varepsilon) \in C^1(\bar{\Omega}), \quad A_0(\cdot, \cdot, \varepsilon) \in C(\bar{\Omega}), \quad (2.1)$$

$$A_{ji} = A_{ij}, \quad \sum_{i,j=1}^n A_{ij}(x', \xi, \varepsilon) \zeta_i \zeta_j \geq c_0 |\zeta|^2, \quad \zeta \in \mathbb{R}^n, \quad (x', \xi, \varepsilon) \in \bar{\Pi}, \quad (2.2)$$

где c_0 – положительная константа, не зависящая от x' , ξ , ε и ζ . Функции A_{ij} считаем вещественными, функции A_j , A_0 – комплекснозначными, и

$$A_{ij}, \nabla_{x,\xi} A_{ij}, A_j, \nabla_{x,\xi} A_j, A_0 \in L_\infty(\Pi).$$

Кроме того, предполагаются выполненными следующие условия симметричности:

$$\begin{aligned}
A_{ij}(x', -\xi, \varepsilon) &= A_{ij}(x', \xi, \varepsilon), \quad i, j = 1, \dots, n-1, \\
A_{in}(x', -\xi, \varepsilon) &= -A_{in}(x', \xi, \varepsilon), \quad i = 1, \dots, n-1, \\
A_{nn}(x', -\xi, \varepsilon) &= A_{nn}(x', \xi, \varepsilon), \\
\bar{A}_j(x', -\xi, \varepsilon) &= A_j(x', \xi, \varepsilon), \quad j = 1, \dots, n-1, \\
A_n(x', -\xi, \varepsilon) &= -\bar{A}_n(x', \xi, \varepsilon), \\
A_0(x', -\xi, \varepsilon) &= \bar{A}_0(x', \xi, \varepsilon).
\end{aligned} \tag{2.3}$$

Пусть $a = a(x', \varepsilon)$ – вещественная функция, принадлежащая $W_\infty^1(\mathbb{R}^{n-1})$ для всех $\varepsilon \in [0, \varepsilon_0]$. Обозначим:

$$\begin{aligned}
\eta(\varepsilon) &:= \sum_{i,j=1}^n \sup_{\bar{\Omega}} |A_{ij}(x', \xi, \varepsilon) - A_{ij}(x, \xi, 0)| \\
&\quad + \sum_{i,j=1}^n \sup_{\bar{\Omega}} |\nabla_{x,\xi}(A_{ij}(x', \xi, \varepsilon) - A_{ij}(x', \xi, 0))| \\
&\quad + \sum_{j=1}^n \sup_{\bar{\Omega}} |A_j(x', \xi, \varepsilon) - A_j(x', \xi, 0)| \\
&\quad + \sup_{\mathbb{R}^{n-1}} |\alpha(x', \varepsilon) - \alpha(x', 0)|.
\end{aligned}$$

Всюду далее функции A_{ij} , A_j , A_0 , α предполагаем непрерывными по ε в точке $\varepsilon = 0$, а именно,

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow +0} \eta(\varepsilon) = 0. \tag{2.4}$$

Положим

$$\begin{aligned}
A_{ij}^\varepsilon(x) &:= A_{ij}\left(x', \frac{x_n}{\varepsilon}, \varepsilon\right), & A_j^\varepsilon(x) &:= A_j\left(x', \frac{x_n}{\varepsilon}, \varepsilon\right), \\
A_0^\varepsilon(x) &:= A_0\left(x', \frac{x_n}{\varepsilon}, \varepsilon\right), & \alpha^\varepsilon(x') &:= \alpha(x', \varepsilon).
\end{aligned}$$

Основным объектом изучения настоящей работы является оператор

$$\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon = - \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} A_{ij}^\varepsilon \frac{\partial}{\partial x_j} + \sum_{j=1}^n \left(A_j^\varepsilon \frac{\partial}{\partial x_j} - \frac{\partial}{\partial x_j} \bar{A}_j^\varepsilon \right) + A_0^\varepsilon \quad \text{в } \Omega^\varepsilon \tag{2.5}$$

с граничным условием

$$\left(\frac{\partial}{\partial \nu^\varepsilon} + i\alpha \right) u = 0 \quad \text{на } \partial\Omega^\varepsilon, \quad \frac{\partial}{\partial \nu^\varepsilon} := \sum_{j=1}^n A_{nj}^\varepsilon \frac{\partial}{\partial x_j} + \bar{A}_n^\varepsilon, \tag{2.6}$$

где i – мнимая единица.

Строго мы вводим оператор $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ как оператор в $L_2(\Omega^\varepsilon)$, заданный дифференциальным выражением (2.5) на области определения

$$\mathcal{D}(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon) = \{u \in W_2^2(\Omega^\varepsilon) : \text{выполнено краевое условие (2.6)}\}. \tag{2.7}$$

Далее этот оператор называем возмущённым.

Основной целью работы является изучение асимптотического поведения резольвенты и дискретного спектра оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ при $\varepsilon \rightarrow +0$.

Для формулировки основных результатов нам понадобятся дополнительные обозначения. В $L_2(\Omega^\varepsilon)$ определим отображения

$$(\mathcal{P}u)(x) := u(x', -x_n), \quad \mathcal{T}u := \bar{u}. \tag{2.8}$$

Наш первый результат описывает качественные свойства оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$.

Теорема 2.1. *Оператор $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ m -секториален, \mathcal{T} -самосопряжён и \mathcal{P} -псевдоэрмитов, то есть,*

$$(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon)^* = \mathcal{T}\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon\mathcal{T}, \quad (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon)^* = \mathcal{P}\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon\mathcal{P}, \quad (2.9)$$

и \mathcal{PT} -симметричен:

$$\mathcal{PT}\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon = \mathcal{H}_\alpha^\varepsilon\mathcal{PT}. \quad (2.10)$$

Сопряжённый к $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ оператор даётся равенством

$$(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon)^* = \mathcal{H}_{-\alpha}^\varepsilon. \quad (2.11)$$

Для спектра оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ выполнено вложение

$$\begin{aligned} \sigma(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon) &\subseteq \mathbb{K}, \\ \mathbb{K} &:= \left\{ z \in \mathbb{C} : |\operatorname{Im} \lambda| \leq \frac{c_3}{c_0} \left(c_1 + \sqrt{c_1^2 + c_0(|\operatorname{Re} \lambda| + c_2)} \right) + c_2 \right\} \\ &\subseteq \left\{ z \in \mathbb{C} : |\operatorname{Im} \lambda| \leq \frac{c_3}{\sqrt{c_0}} \sqrt{|\operatorname{Re} z|} + \frac{(c_1 + \sqrt{c_1^2 + c_0 c_2})c_3}{c_0} + c_2 \right\}, \end{aligned} \quad (2.12)$$

где

$$\begin{aligned} c_1 &:= \left(\sum_{j=1}^n \sup_{\Pi}^2 |A_j(x', \xi, \varepsilon)| \right)^{1/2}, \\ c_2 &:= \sup_{\Pi}^2 |A_0(x', \xi, \varepsilon)|, \quad c_3 := 2 \sup_{\mathbb{R}^{n-1} \times [0, \varepsilon_0]} |\alpha(x', \varepsilon)|. \end{aligned}$$

Для описания асимптотического поведения резольвенты оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ определим предельный оператор. Пусть

$$\begin{aligned} A_{ij}^0(x') &:= \int_{-1/2}^{1/2} \left(A_{ij}(x', \xi, 0) - \frac{A_{in}(x', \xi, 0)A_{nj}(x', \xi, 0)}{A_{nn}(x', \xi, 0)} \right) d\xi, \\ A_j^0(x') &:= \int_{-1/2}^{1/2} \left(A_j(x', \xi, 0) - \frac{A_n(x', \xi, 0)A_{nj}(x', \xi, 0)}{A_{nn}(x', \xi, 0)} \right) d\xi, \\ A_0^0(x') &:= \int_{-1/2}^{1/2} \left(A_0(x', \xi, 0) + \frac{\alpha^2(x', 0)}{A_{nn}(x', \xi, 0)} \right. \\ &\quad \left. - 2i\alpha(x', 0) \frac{\operatorname{Re} A_n(x', \xi, 0)}{A_{nn}(x', \xi, 0)} - \frac{|A_n(x', \xi, 0)|^2}{A_{nn}(x', \xi, 0)} \right) d\xi, \end{aligned} \quad (2.13)$$

где $i, j = 1, \dots, n-1$. В $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$ введём оператор

$$\mathcal{H}_\alpha^0 := - \sum_{i,j=1}^{n-1} \frac{\partial}{\partial x_i} A_{ij}^0 \frac{\partial}{\partial x_j} + \sum_{j=1}^{n-1} \left(A_j^0 \frac{\partial}{\partial x_j} - \frac{\partial}{\partial x_j} \overline{A_j^0} \right) + A_0^0 \quad (2.14)$$

на области определения $W_2^2(\mathbb{R}^{n-1})$. Через \mathcal{Q}^ε обозначим проектор в $L_2(\Omega^\varepsilon)$:

$$(\mathcal{Q}^\varepsilon f)(x') := \varepsilon^{-1} \int_{-\varepsilon/2}^{\varepsilon/2} f(x) dx_n \quad (2.15)$$

и положим:

$$L^\varepsilon := \mathcal{Q}^\varepsilon L_2(\Omega^\varepsilon), \quad L_\perp^\varepsilon := \mathcal{Q}_\perp^\varepsilon L_2(\Omega_\varepsilon), \quad \mathcal{Q}_\perp^\varepsilon := \mathbb{I} - \mathcal{Q}^\varepsilon. \quad (2.16)$$

Пространство $L_2(\Omega^\varepsilon)$ тогда можно представить в виде прямой суммы

$$L_2(\Omega^\varepsilon) = L^\varepsilon \oplus L_\perp^\varepsilon. \quad (2.17)$$

В смысле этого разложения оператор $\varepsilon^{-1/2}(\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1}\mathcal{Q}^\varepsilon$, действующий в L^ε при подходящих $\lambda \in \mathbb{C}$, можно расширить до оператора $\varepsilon^{-1/2}(\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1}\mathcal{Q}^\varepsilon \oplus 0$, действующего в $L_2(\Omega^\varepsilon)$.

Сформулируем основной результат об асимптотическом поведении резольвенты оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$.

Теорема 2.2. *Оператор \mathcal{H}_α^0 самосопряжён. Для любого $\lambda \in \mathbb{C} \setminus (\mathbb{K} \cup \sigma(\mathcal{H}_\alpha^0))$ и достаточно малых ε операторы $(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1}$ и $(\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1}$ корректно определены и ограничены. Для всех $f \in L_2(\Omega^\varepsilon)$ справедливы равномерные по ε и f оценки*

$$\|(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1}f - ((\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1}\mathcal{Q}^\varepsilon \oplus 0)f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \leq (\varepsilon + \eta(\varepsilon))C(\lambda)\|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}, \quad (2.18)$$

и

$$\begin{aligned} & \|(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1}f - ((\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1}\mathcal{Q}^\varepsilon \oplus 0)f \\ & \quad - \varepsilon\mathcal{W}^\varepsilon(\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1}\mathcal{Q}^\varepsilon f\|_{W_2^1(\Omega^\varepsilon)} \leq (\varepsilon + \eta(\varepsilon))C(\lambda)\|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}, \end{aligned} \quad (2.19)$$

где $C(\lambda)$ – некоторые константы, не зависящие от ε , f , но зависящие от λ , а оператор $\mathcal{W}^\varepsilon : W_2^2(\mathbb{R}^{n-1}) \rightarrow W_2^1(\Omega^\varepsilon)$ определяется следующим образом:

$$\begin{aligned} (\mathcal{W}^\varepsilon u)(x, \varepsilon) := & - \sum_{i,j=1}^{n-1} \frac{\partial u}{\partial x_j}(x') \int_0^{\frac{x_n}{\varepsilon}} \frac{A_{nj}(x', t, \varepsilon)}{A_{nn}(x', t, \varepsilon)} dt - u(x') \int_0^{\frac{x_n}{\varepsilon}} \bar{A}_n(x', t, \varepsilon) dt \\ & - i\alpha^\varepsilon(x')u(x') \int_0^{\frac{x_n}{\varepsilon}} \frac{dt}{A_{nn}(x', t, \varepsilon)}. \end{aligned}$$

Кратко остановимся на результатах этой теоремы. Вначале отметим, что по сравнению с частным случаем в [23] вид коэффициентов предельного оператора достаточно нетривиален, и фактически в пределе происходит “перемешивание” коэффициентов возмущённого оператора, см. (2.13).

Отдельно следует подчеркнуть, что оценки скорости сходимости в теореме 2.2 не улучшаемы по порядку. А именно, если предположить коэффициенты возмущённого оператора и функцию f бесконечно дифференцируемыми так что $\eta(\varepsilon) = C\varepsilon$, $C = const$, то на основе метода многих масштабов [34] можно построить полное асимптотическое разложение функции $(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1}f$. Подобные конструкции мы используем ниже для построения асимптотик собственных значений. В данном случае они приводят к формулам:

$$(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1}f = ((\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1} \oplus 0)f + \varepsilon u_1 + \mathcal{O}(\varepsilon^2 + \eta^2(\varepsilon))$$

в норме $L_2(\Omega^\varepsilon)$, и

$$(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1}f = ((\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1} \oplus 0)f - \varepsilon\mathcal{W}^\varepsilon(\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1}\mathcal{Q}^\varepsilon f + \varepsilon^2 u_2 + \mathcal{O}(\varepsilon^2)$$

в норме $W_2^1(\Omega^\varepsilon)$, где $u_1 = u_1(x', x_n\varepsilon^{-1})$, $u_2 = u_2(x', x_n\varepsilon^{-1})$ – некоторые функции, зависящие от выбора f . Отсюда и следует оптимальность оценок скорости сходимости в теореме 2.2.

Наш следующий результат описывает сходимость спектра возмущённого оператора. Подчеркнём, что в данном случае не удаётся воспользоваться классическими теоремами о сходимости спектра в случае равномерной резольвентной сходимости, так как оператор $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ несамосопряжён. Кроме того, возмущённый и предельный операторы действуют на разных пространствах, а для возмущённого оператора пространство ещё и зависит от ε .

Теорема 2.3. *Спектр оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ сходится к спектру оператора \mathcal{H}_α^0 при $\varepsilon \rightarrow +0$. А именно, для любого компакта $\mathbb{M} \subset \mathbb{C}$, $\delta > 0$ существует $\kappa(\mathbb{M}, \delta) > 0$ такое, что при $0 < \varepsilon < \kappa(\mathbb{M}, \delta)$ часть спектра $\sigma(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon) \cap \mathbb{M}$ оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ лежит в δ -окрестности части спектра $\sigma(\mathcal{H}_\alpha^0) \cap \mathbb{M}$ оператора \mathcal{H}_α^0 . Если λ_0 – изолированное m -кратное собственное значение оператора \mathcal{H}_α^0 , то существует в точности m собственных значений оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$, взятых с учётом кратности, сходящихся к λ_0 при $\varepsilon \rightarrow +0$. При достаточно малых ε эти собственные значения вещественны.*

Данная теорема утверждает сходимости спектра в каждой компактной части комплексной плоскости. При этом не исключается наличие точек в спектре возмущённого оператора, которые стремятся к бесконечности при $\varepsilon \rightarrow +0$. Отдельного внимания заслуживает утверждение о вещественности собственных значений, сходящихся к изолированным собственным значениям предельного оператора. Единственное требование – конечная кратность предельного собственного значения, и вообще говоря, сходящиеся к нему собственные значения возмущённого оператора не обязательно должны быть простыми. Этим наш результат выгодно отличается от аналогичных утверждений в [19], [22], где простота собственных значений была основой для доказательства их вещественности.

Наш следующий результат посвящён получению полных асимптотических разложений собственных значений возмущённого оператора, сходящихся к предельным изолированным собственным значениям конечной кратности, а также получению полных асимптотик для соответствующих собственных функций.

Теорема 2.4. *Предположим, что функции A_{ij} , A_j , A_0 , α не зависят от ε , бесконечно дифференцируемы по x так, что для всех $\beta \in \mathbb{Z}_+^{n-1}$ выполнено*

$$\frac{\partial^{|\beta|} A_{ij}}{\partial x'^{\beta}}, \frac{\partial^{|\beta|} A_j}{\partial x'^{\beta}}, \frac{\partial^{|\beta|} A_0}{\partial x'^{\beta}}, \frac{\partial^{|\beta|} \alpha}{\partial x'^{\beta}} \in C^2(\bar{\Omega}) \cap L_\infty(\bar{\Omega}). \quad (2.20)$$

Пусть λ^0 – изолированное m -кратное собственное значение оператора \mathcal{H}_α^0 . Тогда асимптотические разложения собственных значений λ_k^ε , $k = 1, \dots, m$, сходящихся к λ^0 при $\varepsilon \rightarrow +0$, имеют вид:

$$\lambda_k^\varepsilon = \lambda^0 + \sum_{p=1}^{\infty} \varepsilon^p \Lambda_k^{(p)}, \quad (2.21)$$

где числа $\Lambda_k^{(p)}$ определены в шестом параграфе. Если существует такое $r > 0$, что для всех достаточно малых ε

$$|\lambda_k^\varepsilon - \lambda_j^\varepsilon| \geq C\varepsilon^r, \quad k \neq j, \quad (2.22)$$

где C – константа, не зависящая от ε , k, j , то собственные функции, соответствующие λ_k^ε , можно выбрать так, что они будут иметь асимптотики

$$\psi_k^\varepsilon(x) = \varepsilon^{-1/2} \left(\phi_k(x') + \sum_{p=1}^{\infty} \varepsilon^p \phi_k^{(p)}(x', \xi) \right) \quad (2.23)$$

в норме $W_2^1(\Omega^\varepsilon)$, где члены этого ряда определены в шестом параграфе.

Следует отметить, что условие отсутствия зависимости функций A_{ij} , A_j , A_0 , α от ε несущественно и сделано лишь для упрощения. В случае, если коэффициенты от ε зависят, то конструкция асимптотик в целом сохраняется, и все формулы в шестом параграфе остаются без изменений – необходимо лишь считать, что коэффициенты асимптотик собственных значений и собственных функций зависят от ε , и эта зависимость порождается как раз аналогичной зависимостью для A_{ij} , A_j , A_0 , α . Вместе с тем, для обоснования асимптотик в этом случае нужно требовать равномерную ограниченность по ε в норме $L_\infty(\Omega)$ всех производных из (2.20). В случае, если коэффициенты A_{ij} , A_j , A_0 , α при этом

раскладываются в какой-либо асимптотический ряд по ε , то эти разложения можно подставить в формулы для коэффициентов асимптотик (2.21), (2.23), получить аналогичные разложения для коэффициентов и подставить затем их в ряды (2.21), (2.23). Полученные при этом двойные асимптотические ряды будут давать асимптотики для собственных значений и собственных функций возмущённого оператора. Описанные конструкции, являясь простыми с идейной точки зрения, достаточно громоздки с технической стороны. Именно поэтому мы не приводим эти выкладки в работе, а ограничиваемся лишь случаем, когда функции A_{ij} , A_j , A_0 не зависят от ε .

3. КАЧЕСТВЕННЫЕ СВОЙСТВА ОПЕРАТОРА $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$

В настоящем параграфе мы доказываем теорему 2.1. Основные идеи доказательства заимствованы из [19, §3].

Доказательство основано на теории секториальных полуторалинейных форм, см. [35, Гл. VI]. В пространстве $L_2(\Omega^\varepsilon)$ определим полуторалинейную форму

$$\begin{aligned} \mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon(u, v) &:= \sum_{i,j=1}^n \left(A_{ij}^\varepsilon \frac{\partial u}{\partial x_i}, \frac{\partial v}{\partial x_j} \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + \sum_{j=1}^n \left(A_j^\varepsilon \frac{\partial u}{\partial x_j}, v \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \\ &\quad + \sum_{j=1}^n \left(u, A_j^\varepsilon \frac{\partial v}{\partial x_j} \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + (A_0^\varepsilon u, v)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + i\mathfrak{b}^\varepsilon(\alpha^\varepsilon u, v), \\ \mathfrak{b}^\varepsilon(u, v) &:= \int_{\mathbb{R}^{n-1}} u \left(x', \frac{\varepsilon}{2} \right) \bar{v} \left(x', \frac{\varepsilon}{2} \right) dx' - \int_{\mathbb{R}^{n-1}} u \left(x', -\frac{\varepsilon}{2} \right) \bar{v} \left(x', -\frac{\varepsilon}{2} \right) dx', \end{aligned} \quad (3.1)$$

с областью определения $\mathcal{D}(\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon) := W_2^1(\Omega^\varepsilon)$. Здесь \mathfrak{b}^ε следует понимать как полуторалинейную форму в $L_2(\Omega^\varepsilon)$ с областью определения $W_2^1(\Omega^\varepsilon)$.

Согласно [35, Гл. VI, §1.1], вещественная и мнимая части формы $\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon$ имеют вид:

$$\begin{aligned} \mathfrak{h}_{\alpha,r}^\varepsilon(u, v) &:= \sum_{i,j=1}^n \left(A_{ij}^\varepsilon \frac{\partial u}{\partial x_i}, \frac{\partial v}{\partial x_j} \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \\ &\quad + \sum_{j=1}^n \left(\left(A_j^\varepsilon \frac{\partial u}{\partial x_j}, v \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + \left(u, A_j^\varepsilon \frac{\partial v}{\partial x_j} \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \right) \\ &\quad + \frac{1}{2} \left((A_0^\varepsilon u, v)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + (u, A_0^\varepsilon v)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \right) \end{aligned} \quad (3.2)$$

и

$$\mathfrak{h}_{\alpha,i}^\varepsilon(u, v) := \frac{1}{2i} \left((A_0^\varepsilon u, v)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} - (u, A_0^\varepsilon v)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \right) + \mathfrak{b}^\varepsilon(\alpha^\varepsilon u, v). \quad (3.3)$$

Областью определения этих форм вновь является пространство $W_2^1(\Omega^\varepsilon)$.

Ясно, что форма $\mathfrak{h}_{\alpha,r}^\varepsilon$ плотно определена, симметрична и замкнута. Из элементарных оценок

$$\begin{aligned} &\left| \sum_{j=1}^n \left(A_j^\varepsilon \frac{\partial u}{\partial x_j}, u \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + \left(u, A_j^\varepsilon \frac{\partial u}{\partial x_j} \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \right| \\ &\leq \sum_{j=1}^n \sup_{\bar{\Omega}^\varepsilon} |A_j^\varepsilon| \left\| \frac{\partial u}{\partial x_j} \right\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \leq \delta \|\nabla u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2 + c_1 \delta^{-1} \|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2, \end{aligned} \quad (3.4)$$

δ – произвольно, и

$$\left| ((\operatorname{Re} A_0^\varepsilon)u, u)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \right| \leq c_2 \|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2 \quad (3.5)$$

вытекает полуограниченность снизу формы $\mathfrak{h}_{\alpha,r}^\varepsilon$:

$$\mathfrak{h}_{\alpha,r}^\varepsilon(u, u) \geq -\frac{c_1 + c_2 c_0}{c_0} \|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2. \quad (3.6)$$

Нетрудно видеть, что граничный член в форме $\mathfrak{h}_{\alpha,i}^\varepsilon$ можно оценить следующим образом:

$$|\mathfrak{b}^\varepsilon(\alpha^\varepsilon u, u)| = \left| \int_{\Omega^\varepsilon} \alpha^\varepsilon(x') \frac{\partial |u|^2}{\partial x_n} dx \right| \leq c_3 \|\nabla u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}. \quad (3.7)$$

Отсюда и из оценки (3.4) с $\delta = c_0/2$ и произвольным δ следует, что форма $\mathfrak{h}_{\alpha,i}^\varepsilon$ ограничена относительно формы $\mathfrak{h}_{\alpha,r}^\varepsilon$. А именно, для любого $\delta > 0$ верна оценка

$$|\mathfrak{h}_{\alpha,i}^\varepsilon(u, u)| \leq \delta |\mathfrak{h}_{\alpha,r}^\varepsilon(u, u)| + C(\delta) \|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2, \quad (3.8)$$

где $C(\delta)$ – некоторая константа, не зависящая от u . Из полученных свойств форм $\mathfrak{h}_{\alpha,r}^\varepsilon$ и $\mathfrak{h}_{\alpha,i}^\varepsilon$ в силу [35, Гл. VI, §1, Теорема 1.33] следует, что форма $\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon$ секториальна. Применяя теперь первую теорему о представлении [35, Гл. VI, §2.1, Теорема 2.1], заключаем, что существует m -секториальный оператор $\tilde{\mathcal{H}}_\alpha^\varepsilon$ такой, что

$$\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon(u, v) = (\tilde{\mathcal{H}}_\alpha^\varepsilon u, v)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \quad (3.9)$$

для всех $u \in \mathcal{D}(\tilde{\mathcal{H}}_\alpha^\varepsilon)$, $v \in \mathcal{D}(\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon)$. Область определения оператора $\tilde{\mathcal{H}}_\alpha^\varepsilon$ состоит из функций $u \in \mathcal{D}(\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon)$, таких что существует функция $f \in L_2(\Omega^\varepsilon)$, зависящая от выбора u и удовлетворяющая равенству

$$\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon(u, v) = (f, v)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \quad (3.10)$$

для всех $v \in \mathcal{D}(\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon)$. Легко убедиться, что $\mathcal{D}(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon) \subseteq \mathcal{D}(\tilde{\mathcal{H}}_\alpha^\varepsilon)$, и оператор $\tilde{\mathcal{H}}_\alpha^\varepsilon$ является расширением оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$. Теперь для доказательства m -секториальности оператора достаточно проверить равенство $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon = \tilde{\mathcal{H}}_\alpha^\varepsilon$, что эквивалентно равенству областей определения. С другой стороны, последнее эквивалентно тому, что любое решение интегрального тождества (3.10) для $f \in L_2(\Omega^\varepsilon)$ принадлежит $\mathcal{D}(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon)$. Этот факт означает выполнение теоремы о повышении гладкости обобщённых решений эллиптических краевых задач. В нашем случае такую теорему можно легко доказать стандартным образом на основе анализа соответствующих разностных отношений (см., например, [36, Гл. VI, §2], [19, Лм. 3.2]), поэтому на этом доказательстве мы не останавливаемся.

Применим теперь теорему 2.5 из [35, Гл. VI, §2.1], тогда получим, что сопряжённый к $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ оператор соответствует в смысле первой теоремы о представлении сопряжённой форме $(\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon)^*$. Согласно [35, Гл. VI, §1.1] и в силу равенств (3.3) сопряжённая форма имеет вид:

$$(\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon)^*(u, v) = \overline{\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon(u, v)} = \mathfrak{h}_{-\alpha}^\varepsilon(u, v),$$

откуда и вытекает равенство (2.11). Равенства (2.9), (2.10) теперь несложно проверить прямыми вычислениями с использованием соотношений (2.3).

Остаётся доказать вложение (2.12). Спектр m -секториального оператора является подмножеством его числовой области значений [35, Гл. V, §3.10], а потому достаточно определить положение последней для нашего оператора. Непосредственно из оценок (3.4), (3.5), (3.7) и условия эллиптичности (2.2) вытекают неравенства

$$\begin{aligned} |\mathfrak{h}_{\alpha,i}^\varepsilon(u, u)| &\leq c_3 \|\nabla u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + c_2 \|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2, \\ |\mathfrak{h}_{\alpha,r}^\varepsilon(u, u)| &\geq c_0 \|\nabla u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2 - 2c_1 \|\nabla u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} - c_2 \|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2. \end{aligned} \quad (3.11)$$

Положим теперь $\|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = 1$, решим второе неравенство относительно $\|\nabla u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}$, и полученную оценку для $\|\nabla u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}$ подставим в первое неравенство для $\mathfrak{h}_{\alpha,i}^\varepsilon(u, u)$. Тогда

получим:

$$\begin{aligned} |\mathfrak{h}_{\alpha,i}^\varepsilon(u, u)| &\leq \frac{c_3}{c_0} \left(c_1 + \sqrt{c_1^2 + c_0(|\mathfrak{h}_{\alpha,r}^\varepsilon(u, u)| + c_2)} \right) + c_2 \\ &\leq \frac{c_3}{\sqrt{c_0}} \sqrt{|\mathfrak{h}_{\alpha,r}^\varepsilon(u, u)|} + \frac{(c_1 + \sqrt{c_1^2 + c_0 c_2})c_3}{c_0} + c_2 \quad \text{при} \quad \|u\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = 1. \end{aligned} \quad (3.12)$$

Из этого неравенства и упомянутого выше вложения спектра в числовую область значений вытекает (2.12). Теорема 2.1 полностью доказана.

4. РАВНОМЕРНАЯ РЕЗОЛЬВЕНТНАЯ СХОДИМОСТЬ

В настоящем параграфе будет исследовано асимптотическое поведение резольвенты возмущённого оператора при $\varepsilon \rightarrow +0$ и доказана теорема 2.2. Всюду в параграфе через $C(\lambda)$ обозначаем различные несущественные константы, не зависящие от ε , x и f , но, вообще говоря, зависящие от λ .

В силу теоремы 2.1 при $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{K}$ резольвента $(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1}$ определена корректно. Следующая лемма является ключевой в доказательстве теоремы 2.2.

Лемма 4.1. Пусть $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{K}$, $f \in L_\perp^\varepsilon$. Тогда верна равномерная по ε и λ оценка

$$\|(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} f\|_{W_2^1(\Omega^\varepsilon)} \leq \varepsilon C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}.$$

Доказательство. Обозначим $v^\varepsilon := (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} f$. Тогда в силу результатов предыдущего параграфа и принадлежности $f \in L_\perp^\varepsilon$ функция v^ε удовлетворяет равенству

$$\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon(v^\varepsilon, v^\varepsilon) - \lambda \|v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2 = (f, v^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = (f, v_\perp^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}, \quad (4.1)$$

где $v_\perp^\varepsilon := \mathcal{Q}_\perp^\varepsilon v^\varepsilon \in L_\perp^\varepsilon$. Так как в силу результатов предыдущего параграфа $\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon(v^\varepsilon, v^\varepsilon) / \|v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2 \in \mathbb{K}$ (см. (3.12)), то из равенства (4.1) получаем

$$\|v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \leq \frac{\|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \|v_\perp^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}}{\text{dist}(\mathbb{K}, \lambda)}. \quad (4.2)$$

Возьмём теперь реальную часть равенства (4.1):

$$\mathfrak{h}_{\alpha,r}^\varepsilon(v^\varepsilon, v^\varepsilon) - \text{Re } \lambda \|v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2 \leq \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \|v_\perp^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}$$

и воспользуемся оценкой (3.11):

$$\begin{aligned} c_0 \|\nabla v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2 - 2c_1 \|\nabla v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \|v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \\ - (c_2 + \text{Re } \lambda) \|v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2 \leq \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \|v_\perp^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}. \end{aligned} \quad (4.3)$$

В силу (4.2) отсюда выводим:

$$\|\nabla v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2 \leq C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \|v_\perp^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}. \quad (4.4)$$

Разлагая функцию v^ε в стандартный ряд Фурье по переменной x_n , приходим к неравенству

$$\|v_\perp^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \leq \frac{\varepsilon}{2\pi} \left\| \frac{\partial v^\varepsilon}{\partial x_n} \right\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \leq \frac{\varepsilon}{2\pi} \|\nabla v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}. \quad (4.5)$$

Подставим эту оценку вначале в левую часть (4.4):

$$\|v_\perp^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \leq \varepsilon^2 C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}, \quad (4.6)$$

а затем в правую:

$$\|\nabla v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \leq \varepsilon C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}. \quad (4.7)$$

Из неравенства (4.2) теперь следует:

$$\|v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \leq \varepsilon C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}. \quad (4.8)$$

Отсюда и из (4.7) следует утверждение леммы. \square

В следующей лемме мы доказываем самосопряжённость оператора \mathcal{H}_α^0 и оценку его резольвенты.

Лемма 4.2. *Оператор \mathcal{H}_α^0 самосопряжён. Для всех $\lambda \notin \sigma(\mathcal{H}_\alpha^0)$ и всех $F \in L_2(\mathbb{R}^{d-1})$ справедлива оценка*

$$\|(\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1}F\|_{W_2^1(\mathbb{R}^{n-1})} \leq C(\lambda)\|F\|_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})}.$$

где $C(\lambda)$ – некоторая константа, не зависящая от F .

Доказательство. Из равенств (2.3), (2.13) следует, что функции A_{ij}^0, A_0^0 вещественны и справедливы принадлежности $A_{ij}^0, A_j^0 \in W_\infty^1(\mathbb{R}^{n-1})$, $A_0^0 \in L_\infty(\mathbb{R}^{d-1})$. Коэффициент $A_{nn}(x', \xi, 0)$ при этом положителен и равномерно отделён от нуля в силу условия эллиптичности (2.2) с $\zeta = \zeta_* := (0, \dots, 0, 1)$. Покажем, что схожее условие эллиптичности верно и для коэффициентов A_{ij}^0 .

Через A обозначим матрицу с коэффициентами $A_{ij}(x', \xi, 0)$ и пусть $\zeta' := (\zeta_1, \dots, \zeta_{n-1}, 0)$, $\zeta_j \in \mathbb{R}$. Тогда из (2.13) и (2.2) следует

$$\sum_{i,j=1}^{n-1} A_{ij}^0 \zeta_i \zeta_j = \int_{-1/2}^{1/2} \frac{1}{A_{nn}(x', \xi, 0)} ((A\zeta_*, z_*)_{\mathbb{R}^n} (A\zeta', \zeta')_{\mathbb{R}^n} - (A\zeta', \zeta_*)_{\mathbb{R}^{n-1}}^2) d\xi. \quad (4.9)$$

Ввиду условия (2.3) форму $(A \cdot, \cdot)_{\mathbb{R}^n}$ можно рассматривать как эквивалентное скалярное произведение в \mathbb{R}^n , а потому в силу неравенства Коши-Буняковского получаем:

$$(A\zeta', \zeta_*)_{\mathbb{R}^n}^2 < (A\zeta', \zeta')_{\mathbb{R}^n} (A\zeta_*, \zeta_*)_{\mathbb{R}^n}.$$

Данное неравенство строгое ввиду неколлинеарности векторов ζ' и ζ_* . Следовательно,

$$\min_{\|\zeta'\|_{\mathbb{R}^{n-1}}=1} ((A\zeta', \zeta')_{\mathbb{R}^n} (A\zeta_*, \zeta_*)_{\mathbb{R}^n} - (A\zeta', \zeta_*)_{\mathbb{R}^n}^2) \geq C > 0.$$

Отсюда и из (4.9) вытекает требуемое условие эллиптичности.

Доказательство самосопряжённости оператора \mathcal{H}_α^0 теперь несложно провести аналогично доказательству m -секториальности оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ в предыдущем параграфе. При этом аналогом формы $\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon$ будет следующая форма:

$$\begin{aligned} \mathfrak{h}_0^0(u, v) &:= \sum_{i,j=1}^{n-1} \left(A_{ij}^0 \frac{\partial u}{\partial x_j}, \frac{\partial u}{\partial x_i} \right)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})} + \sum_{j=1}^{n-1} \left(A_j^0 \frac{\partial u}{\partial x_j}, v \right)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})} \\ &+ \sum_{j=1}^{n-1} \left(u, A_j^0 \frac{\partial v}{\partial x_j} \right)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})} + (A_0^0 u, v)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})}. \end{aligned}$$

Требуемую оценку резольвенты можно доказать на основе второго основного неравенства для эллиптических операторов, см. [37, Гл. III, §8]. \square

Переходим непосредственно к доказательству теоремы 2.2. Пусть $f \in L_2(\Omega^\varepsilon)$, $\lambda \in \mathbb{C} \setminus (\mathbb{K} \cup \sigma(\mathcal{H}_\alpha^0))$. Положим

$$\begin{aligned} F_\varepsilon &:= \varepsilon^{-1/2} \mathcal{Q}_\varepsilon f, & F_\perp^\varepsilon &:= \mathcal{Q}_\perp^\varepsilon f, & u^\varepsilon &:= (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} f, \\ U^\varepsilon &:= (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} F^\varepsilon, & u^0 &:= (\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1} F^\varepsilon. \end{aligned}$$

Ясно, что

$$\|F^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2 + \|F_\perp^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2 = \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}^2, \quad (4.10)$$

и в силу леммы 4.1

$$\|u^\varepsilon - U^\varepsilon\|_{W_2^1(\Omega^\varepsilon)} \leq \varepsilon C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}. \quad (4.11)$$

Таким образом, достаточно оценить норму разности $U^\varepsilon - u^0$. Для этого мы вводим специальный корректор, который далее будет играть ключевую роль. Фактически, данный

корректор является вторым членом асимптотического разложения функции U^ε , если последнее строить на основе метода двух масштабов. А именно, положим

$$\begin{aligned} w(x', \xi, \varepsilon) &:= - \sum_{i,j=1}^{n-1} \frac{\partial u^0}{\partial x_j}(x') \int_0^\xi \frac{A_{nj}(x', t, \varepsilon)}{A_{nn}(x', t, \varepsilon)} dt - u^0(x') \int_0^\xi \bar{A}_n(x', t, \varepsilon) dt \\ &\quad - i\alpha^\varepsilon(x') u^0(x') \int_0^\xi \frac{dt}{A_{nn}(x', t, \varepsilon)}, \\ w^\varepsilon(x) &:= w\left(x', \frac{x_n}{\varepsilon}, \varepsilon\right) \equiv (\mathcal{W}^\varepsilon u^0)\left(x', \frac{x_n}{\varepsilon}, \varepsilon\right). \end{aligned}$$

Ясно, что $w^\varepsilon \in W_2^1(\Omega^\varepsilon)$ для всех $\varepsilon \in [0, \varepsilon_0]$. Функция w^ε является вышеупомянутым корректором и далее наша цель – оценить норму разности функции $v^\varepsilon(x) := U^\varepsilon(x) - W^\varepsilon(x)$, $W^\varepsilon(x) := u^0(x') - \varepsilon w^\varepsilon(x)$.

Вначале отметим, что функция ω является решением уравнения

$$A_{nn} \frac{\partial \omega}{\partial \xi} + \sum_{j=1}^{n-1} A_{nj} \frac{\partial u^0}{\partial x_j} + (\bar{A}_n + i\alpha) u^0 = 0, \quad (x', \xi, \varepsilon) \in \bar{\Pi}. \quad (4.12)$$

Из определения функции U^ε и доказательств теоремы 2.1, и леммы 4.1 следует, что эта функция удовлетворяет интегральному тождеству

$$\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon(U^\varepsilon, v) - \lambda(U^\varepsilon, v)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = (F^\varepsilon, v)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \quad (4.13)$$

для всех $v \in W_2^1(\Omega^\varepsilon)$. А из леммы 4.2 и гладкости коэффициентов оператора \mathcal{H}_α^0 вытекает соотношение

$$F_\varepsilon = \left(- \sum_{i,j=1}^{n-1} \frac{\partial}{\partial x_i} A_{ij}^0 \frac{\partial}{\partial x_j} + \sum_{j=1}^{n-1} \left(A_j^0 \frac{\partial}{\partial x_j} - \frac{\partial}{\partial x_j} \bar{A}_j^0 \right) + (A_0^0 - \lambda) \right) u^0. \quad (4.14)$$

Положим теперь $v = v^\varepsilon$ в (4.13) и воспользуемся равенством $U^\varepsilon = v^\varepsilon + u^0 + \varepsilon w^\varepsilon$. Тогда получим:

$$\mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon(v^\varepsilon, v^\varepsilon) - \lambda \|v^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = (F^\varepsilon, v^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} - \mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon(W^\varepsilon, v^\varepsilon) + \lambda(W^\varepsilon, v^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}. \quad (4.15)$$

Основная идея в получении оценки для v^ε состоит в том, что мы вначале преобразуем правую часть последнего равенства к более удобному виду, потом оценим её малой величиной и затем уже выведем оценку для v^ε .

Займемся преобразованием правой части. Интегрируя по частям, имеем:

$$\begin{aligned} \mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon(u^0, v^\varepsilon) - \lambda(u^0, v^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} &= (g_1^\varepsilon + g_2^\varepsilon, v^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \\ &\quad + \mathfrak{b}^\varepsilon \left(\frac{\partial u^0}{\partial v^\varepsilon} + i\alpha^\varepsilon u^0, v^\varepsilon \right), \end{aligned} \quad (4.16)$$

$$g_1^\varepsilon := - \sum_{i,j=1}^{n-1} \frac{\partial}{\partial x_i} A_{ij}^\varepsilon \frac{\partial u^0}{\partial x_j} + \sum_{j=1}^{n-1} \left(A_j^\varepsilon \frac{\partial}{\partial x_j} - \frac{\partial}{\partial x_j} \bar{A}_j^\varepsilon \right) u^0 + (A_0^\varepsilon - \lambda) u^0,$$

$$g_2^\varepsilon := - \sum_{j=1}^{n-1} \frac{\partial A_{nj}^\varepsilon}{\partial x_n} \frac{\partial u^0}{\partial x_j} - \frac{\partial \bar{A}_n^\varepsilon}{\partial x_n} u^0.$$

Аналогично интегрируем по частям:

$$\begin{aligned} \varepsilon \sum_{i=1}^n \left(A_{in}^\varepsilon \frac{\partial \omega^\varepsilon}{\partial x_n}, \frac{\partial v^\varepsilon}{\partial x_i} \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} &= -\varepsilon \sum_{i=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial x_i} A_{in}^\varepsilon \frac{\partial \omega^\varepsilon}{\partial x_n}, v^\varepsilon \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \\ &\quad + \varepsilon \mathfrak{b}^\varepsilon \left(A_{nn}^\varepsilon \frac{\partial \omega^\varepsilon}{\partial x_n}, v^\varepsilon \right), \\ i\varepsilon \mathfrak{b}^\varepsilon(\alpha^\varepsilon w^\varepsilon, v^\varepsilon) &= i\varepsilon \left(\alpha^\varepsilon w^\varepsilon, \frac{\partial v^\varepsilon}{\partial x_n} \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + i\varepsilon \left(\alpha^\varepsilon \frac{\partial \omega^\varepsilon}{\partial x_n}, v^\varepsilon \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}. \end{aligned} \quad (4.17)$$

В силу (4.12) получаем:

$$\begin{aligned} \varepsilon A_n^\varepsilon \frac{\partial \omega^\varepsilon}{\partial x_n} &= -\frac{A_n^\varepsilon}{A_{nn}^\varepsilon} \left(\sum_{j=1}^{n-1} A_{nj}^\varepsilon \frac{\partial u^0}{\partial x_j} + (\overline{A_n^\varepsilon} + i\alpha^\varepsilon) u^0 \right), \\ -\varepsilon \sum_{i=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} A_{in}^\varepsilon \frac{\partial \omega^\varepsilon}{\partial x_n} &= \sum_{i=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \frac{A_{in}^\varepsilon}{A_{nn}^\varepsilon} \left(\sum_{j=1}^{n-1} A_{nj}^\varepsilon \frac{\partial u^0}{\partial x_j} + (\overline{A_n^\varepsilon} + i\alpha^\varepsilon) u^0 \right). \end{aligned}$$

Из последних равенств и (4.16), (4.17), (4.12) выводим:

$$\begin{aligned} \mathfrak{h}_\alpha^\varepsilon(W^\varepsilon, v^\varepsilon) - \lambda(W^\varepsilon, v^\varepsilon) &= \varepsilon G_1^\varepsilon(w^\varepsilon, v^\varepsilon) + G_2^\varepsilon(u^0, v^\varepsilon) + G_3^\varepsilon(u^0, v^\varepsilon), \\ G_1^\varepsilon(w^\varepsilon, v^\varepsilon) &:= \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=1}^n \left(A_{ij}^\varepsilon \frac{\partial w^\varepsilon}{\partial x_i}, \frac{\partial v^\varepsilon}{\partial x_j} \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + \sum_{j=1}^{n-1} \left(A_j^\varepsilon \frac{\partial w^\varepsilon}{\partial x_j}, v^\varepsilon \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \\ &\quad + \sum_{j=1}^{n-1} \left(w^\varepsilon, A_j^\varepsilon \frac{\partial v^\varepsilon}{\partial x_j} \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + ((A_0^\varepsilon - \lambda_0) w^\varepsilon, v^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \\ &\quad + i\varepsilon \left(\alpha^\varepsilon w^\varepsilon, \frac{\partial v^\varepsilon}{\partial x_n} \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}, \\ G_2^\varepsilon(u^0, v^\varepsilon) &:= i \sum_{j=1}^{n-1} \left(u^0 \frac{\partial}{\partial x_j} \left(\alpha^\varepsilon \frac{\partial A_{jn}^\varepsilon}{A_{nn}^\varepsilon} \right), v^\varepsilon \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \\ G_3^\varepsilon(u^0, v^\varepsilon) &:= -\sum_{i,j=1}^{n-1} \left(\frac{\partial}{\partial x_i} B_{ij} \frac{\partial u^0}{\partial x_j}, v^\varepsilon \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + \sum_{j=1}^{n-1} \left(B_j \frac{\partial u^0}{\partial x_j}, v^\varepsilon \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \\ &\quad - \sum_{j=1}^{n-1} \left(\frac{\partial}{\partial x_j} \overline{B_j} u^0, v^\varepsilon \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} + ((B_0 - \lambda) u^0, v^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}, \end{aligned} \quad (4.18)$$

где $B_{ij}^\varepsilon(x) = B_{ij}(x', x_n \varepsilon^{-1}, \varepsilon)$, $B_j^\varepsilon(x) = B_j(x', x_n \varepsilon^{-1}, \varepsilon)$, $B_0^\varepsilon(x) = B_0(x', x_n \varepsilon^{-1}, \varepsilon)$, $B_{ij} = B_{ij}(x', \xi, \varepsilon)$, $B_j = B_j(x', \xi, \varepsilon)$, $B_0 = B_0(x', \xi, \varepsilon)$,

$$\begin{aligned} B_{ij} &:= A_{ij} - \frac{A_{in} A_{nj}}{A_{nn}}, \quad B_j := A_j - \frac{A_n A_{nj}}{A_{nn}}, \\ B_0 &:= A_0 + \frac{\alpha^2}{A_{nn}} - i\alpha \frac{A_n + \overline{A_n}}{A_{nn}} - \frac{|A_n|^2}{A_{nn}}. \end{aligned} \quad (4.19)$$

Непосредственно из определения функции w^ε и леммы 4.2 следует оценка:

$$|G_\varepsilon^1(w^\varepsilon, v^\varepsilon)| \leq \varepsilon C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \|v^\varepsilon\|_{W_2^1(\Omega^\varepsilon)}. \quad (4.20)$$

Положим $v_{\perp}^{\varepsilon} := \mathcal{Q}_{\perp}^{\varepsilon} v^{\varepsilon}$. В силу условий (2.3) выполнены равенства:

$$\int_{-\frac{\varepsilon}{2}}^{\frac{\varepsilon}{2}} \frac{A_{jn}(x', \frac{x_n}{\varepsilon}, \varepsilon)}{A_{nn}(x', \frac{x_n}{\varepsilon}, \varepsilon)} dx_n = 0 \quad \text{для всех } x' \in \mathbb{R}^{n-1}, \quad \varepsilon \in [0, \varepsilon_0].$$

Так как функции α^{ε} и u^0 не зависят от ξ , то $u^0 \frac{\partial}{\partial x_j} \alpha^{\varepsilon} \frac{A_{jn}^{\varepsilon}}{A_{nn}^{\varepsilon}} \in L_{\perp}^{\varepsilon}$. Тогда величину G_2^{ε} можно переписать в виде

$$G_2^{\varepsilon}(u^0, v^{\varepsilon}) = i \sum_{j=1}^{n-1} \left(u^0 \frac{\partial}{\partial x_j} \left(\alpha^{\varepsilon} \frac{\partial A_{jn}^{\varepsilon}}{A_{nn}^{\varepsilon}} \right), v_{\perp}^{\varepsilon} \right)_{L_2(\Omega^{\varepsilon})},$$

откуда, из леммы 4.2 и неравенства (4.5) выводим оценку:

$$|G_2^{\varepsilon}(u^0, v^{\varepsilon})| \leq \varepsilon C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^{\varepsilon})} \|v^{\varepsilon}\|_{W_2^1(\Omega^{\varepsilon})}. \quad (4.21)$$

Положим

$$\begin{aligned} G_{\varepsilon}^4(u^0, v^{\varepsilon}) := & - \sum_{i,j=1}^{n-1} \left(\frac{\partial}{\partial x_i} B_{ij}^0 \frac{\partial u^0}{\partial x_j}, v^{\varepsilon} \right)_{L_2(\Omega^{\varepsilon})} + \sum_{j=1}^{n-1} \left(B_j^0 \frac{\partial u^0}{\partial x_j}, v^{\varepsilon} \right)_{L_2(\Omega^{\varepsilon})} \\ & - \sum_{j=1}^{n-1} \left(\frac{\partial}{\partial x_j} \overline{B_j^0} u^0, v^{\varepsilon} \right)_{L_2(\Omega^{\varepsilon})} + ((B_0^0 - \lambda) u^0, v^{\varepsilon})_{L_2(\Omega^{\varepsilon})}, \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} B_{ij}^0(x, \varepsilon) &:= B_{ij} \left(x', \frac{x_n}{\varepsilon}, 0 \right), \quad B_j^0(x, \varepsilon) := B_j \left(x', \frac{x_n}{\varepsilon}, 0 \right), \\ B_0^0(x, \varepsilon) &:= B_0 \left(x', \frac{x_n}{\varepsilon}, 0 \right). \end{aligned} \quad (4.22)$$

Тогда из гладкости и ограниченности функций A_{ij} , A_j , A_0 и их производных, а также из леммы 4.2 следует оценка:

$$|G_4^{\varepsilon}(u^0, v^{\varepsilon}) - G_3^{\varepsilon}(u^0, v^{\varepsilon})| \leq \eta(\varepsilon) C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^{\varepsilon})} \|v^{\varepsilon}\|_{L_2(\Omega^{\varepsilon})}. \quad (4.23)$$

Непосредственно из определения (2.13) функций A_{ij}^0 , A_j^0 , A_0^0 и определения (4.19), (4.22) функций B_{ij}^0 , B_j^0 , B_0^0 вытекает, что

$$\int_{-\frac{\varepsilon}{2}}^{\frac{\varepsilon}{2}} (A_b^0(x') - B_b^0(x, \varepsilon)) dx_n = 0, \quad b = ij, \quad b = j, \quad b = 0.$$

Из этих равенств и леммы 4.2 следует, что выполнено соотношение

$$(F_{\varepsilon}, v^{\varepsilon})_{L_2(\Omega^{\varepsilon})} - G_{\varepsilon}^4(u^0, v^{\varepsilon}) = (g_3^{\varepsilon}, v^{\varepsilon})_{L_2(\Omega^{\varepsilon})},$$

где функция g_3^{ε} принадлежит пространству L_{\perp}^{ε} и удовлетворяет оценке

$$\|g_3^{\varepsilon}\|_{L_2(\Omega^{\varepsilon})} \leq C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^{\varepsilon})}.$$

Отсюда аналогично выводу (4.21) несложно проверить, что верно неравенство:

$$|(F_{\varepsilon}, v^{\varepsilon})_{L_2(\Omega^{\varepsilon})} - G_{\varepsilon}^4(u^0, v^{\varepsilon})| \leq (\varepsilon + \eta(\varepsilon)) C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^{\varepsilon})} \|v^{\varepsilon}\|_{L_2(\Omega^{\varepsilon})}.$$

В силу этой оценки и (4.15), (4.18), (4.20), (4.21), (4.23) заключаем, что правая часть в (4.15) оценивается величиной $(\varepsilon + \eta(\varepsilon)) C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^{\varepsilon})} \|v^{\varepsilon}\|_{W_2^1(\Omega^{\varepsilon})}$. Теперь достаточно повторить рассуждения из доказательства леммы 4.1, чтобы получить требуемую оценку для v^{ε} :

$$\|v^{\varepsilon}\|_{W_2^1(\Omega^{\varepsilon})} \leq (\varepsilon + \eta(\varepsilon)) C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^{\varepsilon})}.$$

Отметим ещё очевидное неравенство, вытекающее непосредственно из определения функции w^ε :

$$\|w^\varepsilon\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \leq \varepsilon C(\lambda) \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}.$$

Из последних двух оценок и (4.11) получаем утверждение теоремы 2.2.

5. СХОДИМОСТЬ СПЕКТРА

Данный параграф посвящён доказательству теоремы 2.3.

Пусть λ лежит в некотором компакте на комплексной плоскости, а $\mu \in \mathbb{C}$ – некоторое фиксированное число, находящееся на расстоянии 1 от множества $\mathbb{K} \cup \sigma(\mathcal{H}_\alpha^0)$. Рассмотрим уравнение

$$(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)u = f, \quad f \in L_2(\Omega^\varepsilon) \quad (5.1)$$

и исследуем его разрешимость. Перепишем его в виде

$$(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \mu + \mu - \lambda)u = f$$

и применим оператор $(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \mu)^{-1}$, который определён в силу теоремы 2.2. Обозначая $\mathcal{T}_1^\varepsilon := (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \mu)^{-1} - (\mathcal{H}_\alpha^0 - \mu)^{-1} \mathcal{Q}^\varepsilon \oplus 0$, получим:

$$u + (\mu - \lambda)(\mathcal{H}_\alpha^0 - \mu)^{-1} \mathcal{Q}^\varepsilon u \oplus 0 + (\mu - \lambda) \mathcal{T}_1^\varepsilon u = f_1^\varepsilon, \quad f_1^\varepsilon := (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \mu)^{-1} f. \quad (5.2)$$

В силу теоремы 2.2 норма оператора $\mathcal{T}_1^\varepsilon : L_2(\Omega^\varepsilon) \rightarrow L_2(\Omega^\varepsilon)$ стремится к нулю при $\varepsilon \rightarrow +0$. Поэтому при достаточно малых ε оператор $I + (\mu - \lambda) \mathcal{T}_1^\varepsilon$ обратим и

$$\begin{aligned} u &= \mathcal{T}_2^\varepsilon(\lambda) f_1^\varepsilon - (\mu - \lambda) \mathcal{T}_2^\varepsilon(\lambda) (\mathcal{H}_\alpha^0 - \mu)^{-1} \mathcal{Q}^\varepsilon u \oplus 0, \\ \mathcal{T}_2^\varepsilon(\lambda) &:= (I + (\mu - \lambda) \mathcal{Q}^\varepsilon \mathcal{T}_1^\varepsilon)^{-1}. \end{aligned} \quad (5.3)$$

Эта равенство означает, что для решения уравнения (5.1) достаточно отыскать функцию $\mathcal{Q}^\varepsilon u$. Отметим также, что оператор $\mathcal{T}_2^\varepsilon(\lambda)$ голоморфен по λ . Производная этого оператора по λ имеет вид

$$\frac{\partial \mathcal{T}_2^\varepsilon}{\partial \lambda}(\lambda) = (I + (\mu - \lambda) \mathcal{Q}^\varepsilon \mathcal{T}_1^\varepsilon)^{-1} \mathcal{Q}^\varepsilon \mathcal{T}_1^\varepsilon (I + (\mu - \lambda) \mathcal{Q}^\varepsilon \mathcal{T}_1^\varepsilon)^{-1}, \quad (5.4)$$

и его норма стремится при $\varepsilon \rightarrow +0$.

Поддействуем оператором \mathcal{Q}^ε на уравнение (5.2) и подставим затем формулу (5.3) в определение $\mathcal{T}_1^\varepsilon$ и воспользуемся затем легко проверяемыми равенствами

$$I + (\mu - \lambda)(\mathcal{H}_\alpha^0 - \mu)^{-1} = (\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)(\mathcal{H}_\alpha^0 - \mu)^{-1}, \quad (\mathcal{H}_\alpha^0 - \mu)^{-1} \mathcal{Q}^\varepsilon = \mathcal{Q}^\varepsilon (\mathcal{H}_\alpha^0 - \mu)^{-1} \mathcal{Q}^\varepsilon.$$

Тогда получим:

$$\begin{aligned} (\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda + \mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda))(\mathcal{H}_\alpha^0 - \mu)^{-1} \mathcal{Q}^\varepsilon u &= f_2^\varepsilon, \\ f_2^\varepsilon &:= (I - (\mu - \lambda) \mathcal{Q}^\varepsilon \mathcal{T}_1^\varepsilon(\lambda) \mathcal{T}_2^\varepsilon(\lambda)) \mathcal{Q}^\varepsilon f_1^\varepsilon, \\ \mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda) &:= -(\mu - \lambda)^2 \mathcal{Q}^\varepsilon \mathcal{T}_1^\varepsilon \mathcal{T}_2^\varepsilon(\lambda) \mathcal{Q}^\varepsilon. \end{aligned} \quad (5.5)$$

Полученное равенство мы рассматриваем как уравнение на $(\mathcal{H}_\alpha^0 - \mu)^{-1} \mathcal{Q}^\varepsilon u$. Оно эквивалентно исходному уравнению (5.1), так как, отыскав $(\mathcal{H}_\alpha^0 - \mu)^{-1} \mathcal{Q}^\varepsilon u$, по формуле (5.3) уже можно восстановить решение уравнения (5.1).

Отметим, что, отождествляя пространства $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$ и L^ε , для всех $v \in L_2(\mathbb{R}^{n-1})$ имеем очевидное равенство $\|\mathcal{Q}^\varepsilon v\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = \varepsilon^{1/2} \|v\|_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})}$. Отсюда и из определения оператора $\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda) : L_2(\mathbb{R}^{n-1}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^{n-1})$ следует, что его норма стремится к нулю при $\varepsilon \rightarrow +0$. Кроме того, этот оператор голоморфен по λ , и в силу (5.4) норма его производной по λ стремится к нулю при $\varepsilon \rightarrow +0$.

Если теперь λ отделено от спектра оператора \mathcal{H}_α^0 для всех достаточно малых ε , то уравнение (5.5) однозначно разрешимо:

$$(\mathcal{H}_\alpha^0 - \mu)^{-1} \mathcal{Q}^\varepsilon u = (\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda + \mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda))^{-1} f_2^\varepsilon. \quad (5.6)$$

Следовательно, спектр оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ сходится к спектру оператора \mathcal{H}_α^0 в том смысле, как это было указано в утверждении теоремы 2.3.

Пусть теперь λ_0 – изолированное m -кратное собственное значение оператора \mathcal{H}_α^0 , ϕ_1, \dots, ϕ_m – соответствующие собственные функции, ортонормированные в $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$. Положим $f = 0$ в (5.1), то есть будем рассматривать уравнение на собственные значения для возмущённого оператора. Для его изучения воспользуемся модифицированной версией метода Бирмана-Швингера из [25], [26].

При λ , близких к λ_0 , справедливо представление [35, Гл. V, §3.5]:

$$(\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1} = \sum_{j=1}^m \frac{(\cdot, \phi_j)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})}}{\lambda_0 - \lambda} \phi_j + \mathcal{T}_4(\lambda), \quad (5.7)$$

где оператор $\mathcal{T}_4(\lambda)$ действует из $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$ в подмножество $W_2^2(\mathbb{R}^{n-1})$, состоящее из функций, ортогональных ϕ_1, \dots, ϕ_m в $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$. Кроме того, оператор $\mathcal{T}_4(\lambda)$ голоморфен по λ из достаточно малой окрестности λ_0 . Обозначим

$$U := (\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1} \mathcal{Q}^\varepsilon u \quad (5.8)$$

и обернём оператор $(\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)$ в (5.5) с учётом (5.7):

$$(\mathbf{I} + \mathcal{T}_4(\lambda)\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda))U + \sum_{j=1}^m \frac{(\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda)U, \phi_j)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})}}{\lambda_0 - \lambda} \phi_j = 0.$$

Так как оператор $\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda)$ мал, а оператор $\mathcal{T}_4(\lambda)$ – голоморфен, то оператор $(\mathbf{I} + \mathcal{T}_4(\lambda)\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda))$ обратим и

$$U + \sum_{j=1}^m \frac{(\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda)U, \phi_j)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})}}{\lambda_0 - \lambda} (\mathbf{I} + \mathcal{T}_4(\lambda)\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda))^{-1} \phi_j = 0. \quad (5.9)$$

Положим:

$$Z = (z_1, \dots, z_m)^t, \quad z_j := (\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda)U, \phi_j)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})}. \quad (5.10)$$

Как следует из (5.9), зная величины z_j , можно определить функцию U и, тем самым, с помощью (5.3), (5.8) решить уравнение (5.1) с $f = 0$. Чтобы определить вектор z , подействуем оператором $\mathcal{T}_2^\varepsilon(\lambda)$ на уравнение (5.9) и умножим затем скалярно на ϕ_i в $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$. Тогда получим матричное уравнение:

$$((\lambda_0 - \lambda)\mathbf{E}_m + \mathbf{B}^\varepsilon(\lambda))Z = 0, \quad (5.11)$$

где \mathbf{E}_m – единичная матрица размера $m \times m$, $\mathbf{B}^\varepsilon(\lambda)$ – матрица с компонентами

$$A_{ij}^\varepsilon(\lambda) := (\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda)(\mathbf{I} + \mathcal{T}_4(\lambda)\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda))^{-1} \phi_i, \phi_j)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})}.$$

Точки, в которых матрица $(\lambda_0 - \lambda)\mathbf{E}_m + \mathbf{B}^\varepsilon(\lambda)$ необратима, являются в точности собственными значениями оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$. Действительно, если λ – одна из таких точек, то уравнение (5.11) имеет конечное число линейно независимых решений. Каждому такому решению по формулам (5.9), (5.10), (5.3) с $f_1^\varepsilon = 0$ соответствует собственная функция оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$:

$$u = \mathcal{T}_2^\varepsilon(\lambda)U, \quad U = \sum_{j=1}^m z_j (\mathbf{I} + \mathcal{T}_4(\lambda)\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda))^{-1} \phi_j. \quad (5.12)$$

Множители $1/(\lambda - \lambda_0)$ в формуле для U и $(\mu - \lambda)$ в формуле для u можно убрать, так как собственная функция определена с точностью до умножения на константу. Также несложно проверить, что линейно независимым векторам z соответствуют линейно независимые собственные функции оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$. Таким образом, кратность собственного значения λ оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ совпадает с числом линейно независимых решений уравнения (5.11).

Из свойств оператора $\mathcal{T}_3^\varepsilon(\lambda)$ и $\mathcal{T}_4(\lambda)$ следует, что элементы матрицы $V^\varepsilon(\lambda)$ голоморфны по λ . Кроме того, эти элементы и их производные по λ стремятся к нулю при $\varepsilon \rightarrow +0$ равномерно по λ из малой окрестности точки λ_0 . Обозначим:

$$R^\varepsilon(\lambda) := \det(\lambda - \lambda_0 - V^\varepsilon(\lambda)).$$

Лемма 5.1. *Функция $\lambda \mapsto R^\varepsilon(\lambda)$ имеет ровно m нулей (с учётом порядков), сходящихся к λ_0 при $\varepsilon \rightarrow +0$.*

Доказательство. Ясно, что

$$R^\varepsilon(\lambda) = (\lambda - \lambda_0)^m + R_1^\varepsilon(\lambda),$$

где функция $R_1^\varepsilon(\lambda)$ голоморфна по λ из малой окрестности точки λ_0 и равномерно по λ стремится к нулю при $\varepsilon \rightarrow +0$. Используя данное представление и применяя теорему Руше, приходим к утверждению леммы. \square

Пусть λ^ε – один из нулей функции $R^\varepsilon(\lambda)$ порядка $k(\varepsilon)$, описанный в лемме 5.1. Ему соответствует $q(\varepsilon)$ линейно независимых решений уравнения (5.11), причём $q(\varepsilon)$ является также кратностью λ^ε , рассматриваемого как собственное значение оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$. Докажем, что кратность λ^ε , рассматриваемого как собственное значение, совпадает с его порядком как нуля функции $R^\varepsilon(\lambda)$.

Лемма 5.2. *Для всех достаточно малых ε и всех нулей функции $R^\varepsilon(\lambda)$ выполнено равенство $p(\varepsilon) = q(\varepsilon)$.*

Доказательство. Пусть Z_1, \dots, Z_q – линейно независимые решения уравнения (5.11), соответствующие $\lambda = \lambda^\varepsilon$. Без ограничения общности выберем векторы Z_j ортонормированными в \mathbb{C}^m . Так как $q \leq m$, то эти вектора дополним векторами $Z_j, j = q + 1, \dots, m$, так чтобы в совокупности полученная система образовала ортонормированный базис в \mathbb{C}^m . Через S обозначим матрицу со столбцами $Z_j, j = 1, \dots, m$. Так как вектора Z_j ортонормированы, то матрица S невырождена и ортогональна: $S^{-1} = S^*$.

В силу упомянутых выше свойств элементов матрицы $V^\varepsilon(\lambda)$ и леммы Адамара справедливо представление

$$V^\varepsilon(\lambda) - V^\varepsilon(\lambda^\varepsilon) = (\lambda - \lambda^\varepsilon)V_1^\varepsilon(\lambda),$$

где матрица $V_1^\varepsilon(\lambda)$ голоморфна по λ из малой окрестности точки λ_0 , и её элементы стремятся к нулю равномерно по λ при $\varepsilon \rightarrow +0$. Используя данное представление, прямыми вычислениями проверяем, что

$$\begin{aligned} S^{-1}((\lambda - \lambda_0)E_m - V^\varepsilon(\lambda))S &= (\lambda - \lambda^\varepsilon)(E_m + S^{-1}V_1^\varepsilon(\lambda)S) \\ &+ S^{-1}((\lambda^\varepsilon - \lambda_0)E_m - V^\varepsilon(\lambda^\varepsilon))S = (E_m + S^{-1}V_1^\varepsilon(\lambda)S)((\lambda - \lambda^\varepsilon)E_m + B_2^\varepsilon), \\ B_2^\varepsilon(\lambda) &:= S^{-1}(E_m + V_1^\varepsilon(\lambda))^{-1}((\lambda^\varepsilon - \lambda_0)E_m - V^\varepsilon(\lambda^\varepsilon))S. \end{aligned} \tag{5.13}$$

В силу определения матрицы S матрица B_2^ε имеет вид блочный вид:

$$B_2^\varepsilon(\lambda) = \begin{pmatrix} 0 & B_3^\varepsilon(\lambda) \\ 0 & B_4^\varepsilon(\lambda) \end{pmatrix},$$

где нулевой блок в левом верхнем углу имеет размер $q \times m$, нулевой блок в левом нижнем углу имеет размер $(m - q) \times m$, а блоки B_3^ε и B_4^ε соответственно размера $q \times (m - q)$ и $(m - q) \times (m - q)$. Отсюда и из свойств матрицы V_1^ε следует:

$$\begin{aligned} R^\varepsilon(\lambda) &= (\lambda - \lambda^\varepsilon)^q R_1^\varepsilon(\lambda), \\ R_1^\varepsilon(\lambda) &:= \det^{-1}(E_m + S^{-1}V_1^\varepsilon(\lambda)S) \det((\lambda - \lambda^\varepsilon)E_{m-q} - B_4^\varepsilon(\lambda)). \end{aligned} \tag{5.14}$$

Из равенства (5.13) с $\lambda = \lambda^\varepsilon$ и предположения

$$\text{rank}((\lambda^\varepsilon - \lambda_0)E_m - B^\varepsilon(\lambda^\varepsilon)) = m - q$$

следует, что $\text{rank} A_4^\varepsilon(\lambda^\varepsilon) = m - q$, а потому $R_\varepsilon^1(\lambda^\varepsilon) \neq 0$. Отсюда и из (5.14) уже следует утверждение леммы. \square

Замечание 5.1. Отметим, что схожая лемма в рамках аналогичного подхода на основе модифицированного метода Бирмана-Швингера была доказана в [38, Лм. 6.3]. Вместе с тем, в указанной работе по существу использовался факт самосопряжённости как возмущённого, так и предельного операторов. В настоящей работе нам удалось избавиться от этого предположения для возмущённого оператора.

Из лемм 5.1, 5.2 вытекает вторая часть утверждения теоремы 2.3 о сходимости собственных значений. Осталось доказать вещественность собственных значений возмущённого оператора, сходящихся к λ_0 .

Пусть λ^ε – одно из таких собственных значений, а ψ^ε – соответствующая собственная функция. Тогда для ψ^ε справедливо представление (5.12) с заменой u на ψ^ε . Нормируем нетривиальное решение Z уравнения (5.11) следующим образом:

$$\|Z\|_{\mathbb{C}^m} = \varepsilon^{-1}. \quad (5.15)$$

Тогда из (5.12), определений операторов $\mathcal{T}_2^\varepsilon$, $\mathcal{T}_3^\varepsilon$, \mathcal{T}_4 и теоремы 2.2 выводим:

$$\psi^\varepsilon = \sum_{j=1}^m z_j \phi_j + \mathcal{O}(\varepsilon + \eta) \quad \text{в норме } L_2(\Omega^\varepsilon). \quad (5.16)$$

Используя равенства (2.9), (2.11) и уравнение на собственные значения для ψ^ε , непосредственными вычислениями проверяем:

$$\begin{aligned} 0 &= ((\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda^\varepsilon)\psi^\varepsilon, \mathcal{P}\psi^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = (\psi^\varepsilon, (\mathcal{H}_{-\alpha}^\varepsilon - \bar{\lambda}^\varepsilon)\mathcal{P}\psi^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \\ &= (\psi^\varepsilon, \mathcal{P}(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \bar{\lambda}^\varepsilon)\psi^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = (\bar{\lambda}^\varepsilon - \lambda^\varepsilon)(\psi^\varepsilon, \mathcal{P}\psi^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}. \end{aligned} \quad (5.17)$$

Из определения оператора \mathcal{P} и (5.16) следует, что

$$\mathcal{P}\psi^\varepsilon = \sum_{j=1}^m z_j \phi_j + \mathcal{O}(\varepsilon + \eta) \quad \text{в норме } L_2(\Omega^\varepsilon), \quad (5.18)$$

а потому в силу (5.15), (5.16) и ортонормированности ϕ_j в $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$

$$(\psi^\varepsilon, \mathcal{P}\psi^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = 1 + \mathcal{O}(\varepsilon + \eta). \quad (5.19)$$

Отсюда вытекает, что равенство (5.17) возможно только при вещественных λ^ε . Теорема 2.3 полностью доказана.

6. АСИМПТОТИЧЕСКИЕ РАЗЛОЖЕНИЯ: ФОРМАЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ

В настоящем параграфе мы приводим первую часть доказательства теоремы 2.4 – формальное построение асимптотических разложений собственных значений и собственных функций возмущённого оператора. Вторая часть доказательства – строгое обоснование и получение оценок остатков – будет дана в следующем параграфе.

Пусть λ^0 – изолированное m -кратное собственное значение оператора \mathcal{H}_α^0 , а $\phi_k = \phi_k(x')$, $k = 1, \dots, m$ – соответствующие ортонормированные в $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$ вещественные собственные функции. Согласно теореме 2.3, существует ровно m собственных значений λ_k^ε ,

$k = 1, \dots, m$, возмущённого оператора, сходящихся к λ^0 при $\varepsilon \rightarrow +0$. Асимптотики этих собственных значений будем строить в виде:

$$\lambda_k^\varepsilon = \lambda^0 + \sum_{p=1}^{\infty} \varepsilon^p \Lambda_k^{(p)}, \quad k = 1, \dots, m, \quad (6.1)$$

а асимптотики соответствующих собственных функций – в виде:

$$\psi_k^\varepsilon(x) = \phi_k(x') + \sum_{p=1}^{\infty} \varepsilon^p \phi_k^{(p)}(x', \xi), \quad k = 1, \dots, m, \quad (6.2)$$

где $\xi = x_n \varepsilon^{-1}$ – растянутая переменная, $\Lambda_k^{(p)}$ и $\psi_k^{(p)}$ – некоторые числа и функции, определение которых и является основной целью формального построения асимптотик. Асимптотики будем строить на основе метода многих масштабов [34].

Собственные функции возмущённого оператора далее будет удобно рассматривать как обобщённые решения краевых задач:

$$\begin{aligned} \left(- \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} A_{ij}^\varepsilon \frac{\partial}{\partial x_j} + \sum_{j=1}^n \left(A_j^\varepsilon \frac{\partial}{\partial x_j} - \frac{\partial}{\partial x_j} \overline{A_j^\varepsilon} \right) + A_0^\varepsilon \right) \psi_k^\varepsilon &= \lambda_k^\varepsilon \psi_k^\varepsilon \quad \text{в } \Omega^\varepsilon, \\ \left(\frac{\partial}{\partial \nu^\varepsilon} + i\alpha^\varepsilon \right) \psi_k^\varepsilon &= 0 \quad \text{на } \partial\Omega^\varepsilon. \end{aligned} \quad (6.3)$$

Подставим ряды (6.1), (6.2) в эту краевую задачу, учтём зависимость функций $\phi_k^{(p)}$ от переменной ξ и соберём затем коэффициенты при одинаковых степенях ε . Тогда получим рекуррентную систему краевых задач:

$$\begin{aligned} - \frac{\partial}{\partial \xi} A_{nn} \frac{\partial \phi_k^{(p)}}{\partial \xi} + \frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial \phi_k^{(p-1)}}{\partial \xi} - \frac{\partial}{\partial \xi} \frac{\partial \phi_k^{(p-1)}}{\partial \nu} \\ + \mathcal{T}_5 \phi_k^{(p-2)} = \lambda^0 \phi_k^{(p-2)} + \sum_{q=1}^{p-2} \Lambda_k^{(q)} \phi_k^{(p-q-2)} \quad \text{в } \Omega, \\ A_{nn} \frac{\partial \phi_k^{(p)}}{\partial \xi} + \frac{\partial \phi_k^{(p-1)}}{\partial \nu} = 0 \quad \text{на } \partial\Omega, \quad p \geq 1, \end{aligned} \quad (6.4)$$

где обозначено

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \nu} &:= \sum_{j=1}^{n-1} A_{nj} \frac{\partial}{\partial x_j} + \overline{A_n} + i\alpha, \\ \frac{\partial}{\partial \nu^*} &:= - \sum_{j=1}^{n-1} A_{nj} \frac{\partial}{\partial x_j} + A_n + i\alpha, \\ \mathcal{T}_5 &:= - \sum_{i,j=1}^{n-1} \frac{\partial}{\partial x_i} A_{ij} \frac{\partial}{\partial x_j} + \sum_{j=1}^{n-1} \left(A_j \frac{\partial}{\partial x_j} - \frac{\partial}{\partial x_j} \overline{A_j} \right) + A_0, \\ \phi_k^{(0)} &:= \phi_k, \quad \phi_k^{(-1)} := 0. \end{aligned}$$

Для решения задач (6.4) мы будем использовать следующую вспомогательную лемму.

Лемма 6.1. Пусть $F = F(x', \xi)$ – некоторая функция, такая что $F(x', \cdot) \in L_2(-1/2, 1/2)$ для всех $x' \in \mathbb{R}^{n-1}$, $g_\pm = g_\pm(x')$ – некоторые функции. Краевая задача

$$- \frac{\partial}{\partial \xi} A_{nn} \frac{\partial \phi}{\partial \xi} + F = 0 \quad \text{в } \Omega, \quad A_{nn} \frac{\partial \phi_k^{(p)}}{\partial \xi} + g_\pm = 0 \quad \text{при } \xi = \pm 1/2, \quad (6.5)$$

разрешима тогда и только тогда, когда

$$\int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} F(x', \xi) d\xi = g_-(x') - g_+(x') \quad \text{для всех } x' \in \mathbb{R}^{n-1}. \quad (6.6)$$

Существует единственное решение задачи (6.5), удовлетворяющее условию

$$\int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \phi(x', \xi) d\xi = 0 \quad \text{для всех } x' \in \mathbb{R}^{n-1}. \quad (6.7)$$

Это решение даётся формулой

$$\begin{aligned} \phi(x', \xi) = & -g_-(x') \left(\int_{-\frac{1}{2}}^{\xi} \frac{dt}{A_{nn}(x', t)} + \int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \frac{(t - \frac{1}{2}) dt}{A_{nn}(x', t)} \right) \\ & + \left(\int_{-\frac{1}{2}}^{\xi} \frac{dt}{A_{nn}(x', t)} \int_{-\frac{1}{2}}^t F(x', s) ds + \int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} dt \frac{t - \frac{1}{2}}{A_{nn}(x', t)} \int_{-\frac{1}{2}}^t F(x', s) ds \right). \end{aligned} \quad (6.8)$$

Общее решение отличается от последнего на произвольную функцию, зависящую лишь от x' .

Утверждение данной леммы проверяется непосредственными вычислениями.

Переходим к решению задач (6.4). Вначале мы отдельно рассмотрим эти задачи для $p = 1, 2, 3$, а затем уже построим решения для произвольного p . Необходимость отдельного рассмотрения случаев $p = 1, 2, 3$ связана с тем, что для построения решения в случае произвольного p используются конструкции из решений для $p = 1, 2, 3$.

Для $p = 1$ задача (6.4) принимает вид:

$$-\frac{\partial}{\partial \xi} A_{nn} \frac{\partial \phi_k^{(1)}}{\partial \xi} - \frac{\partial}{\partial \xi} \frac{\partial \phi_k}{\partial \nu} = 0 \quad \text{в } \Omega, \quad A_{nn} \frac{\partial \phi_k^{(1)}}{\partial \xi} + \frac{\partial \phi_k}{\partial \nu} = 0 \quad \text{на } \partial \Omega.$$

Отсюда следует, что

$$A_{nn} \frac{\partial \phi_k^{(1)}}{\partial \xi} + \frac{\partial \phi_k}{\partial \nu} = 0, \quad (6.9)$$

$$\phi_k^{(1)} = \hat{\phi}_k^{(1)} + \Phi_k^{(1)}, \quad \hat{\phi}_k^{(1)} := \mathcal{T}_6 \phi_k, \quad (6.10)$$

где $\Phi_k^{(1)} = \Phi_k^{(1)}(x')$ – некоторая функция, которая будет определена ниже,

$$(\mathcal{T}_6 \phi)(x', \xi) := \sum_{j=1}^{n-1} G_j(x', \xi) \frac{\partial \phi}{\partial x_j}(x') + G_0(x', \xi) \phi(x'), \quad (6.11)$$

$$G_j(x', \xi) := - \int_{-\frac{1}{2}}^{\xi} \frac{A_{nj}(x', t) dt}{A_{nn}(x', t)} - \int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \frac{t A_{nj}(x', t)}{A_{nn}(x', t)} dt,$$

$$G_0(x', \xi) := - \int_{-\frac{1}{2}}^{\xi} \frac{\bar{A}_n(x', t) + i\alpha(x')}{A_{nn}(x', t)} dt - \int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \left(t - \frac{1}{2} \right) \frac{\bar{A}_n(x', t) + i\alpha(x')}{A_{nn}(x', t)} dt.$$

С учётом равенств (2.3) несложно проверить, что функция $\phi_k^{(1)}$ удовлетворяет условию (6.7).

Выпишем теперь задачу (6.4) для $p = 2$:

$$\begin{aligned} -\frac{\partial}{\partial \xi} A_{nn} \frac{\partial \phi_k^{(2)}}{\partial \xi} + \frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial \phi_k^{(1)}}{\partial \xi} - \frac{\partial}{\partial \xi} \frac{\partial \phi_k^{(1)}}{\partial \nu} + \mathcal{T}_5 \phi_k &= \lambda^0 \phi_k \quad \text{в } \Omega, \\ A_{nn} \frac{\partial \phi_k^{(2)}}{\partial \xi} + \frac{\partial \phi_k^{(1)}}{\partial \nu} &= 0 \quad \text{на } \partial \Omega. \end{aligned} \quad (6.12)$$

Запишем для неё условие разрешимости (6.6):

$$\int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial \phi_k^{(1)}}{\partial \xi} d\xi - \int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \frac{\partial}{\partial \xi} \frac{\partial \phi_k^{(1)}}{\partial \nu} d\xi + \int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} (\mathcal{T}_5 \phi_k - \lambda^0 \phi_k) d\xi = -\frac{\partial \phi_k^{(1)}}{\partial \nu} \Big|_{\xi=-\frac{1}{2}}^{\xi=\frac{1}{2}},$$

откуда следует:

$$\int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial}{\partial \xi} \mathcal{T}_6 + \mathcal{T}_5 - \lambda^0 \right) \phi_k d\xi = 0.$$

Подставив сюда выражение для $\frac{\partial}{\partial \nu^*}$ и равенства (6.9), (6.10), получим уравнения для собственных функций ϕ_k :

$$\mathcal{H}_\alpha^0 \phi_k = \lambda^0 \phi_k,$$

которое выполнено по определению собственных функций ϕ_k и собственного значения λ^0 . Возвращаясь теперь к задаче (6.12), подставим в неё формулы (6.9), (6.10), учтём равенство

$$\frac{\partial \phi_k^{(1)}}{\partial \xi} = \frac{\partial \hat{\phi}_1^{(k)}}{\partial \xi} \quad (6.13)$$

и выпишем затем решение с помощью леммы 6.1. В результате получим:

$$\phi_k^{(2)}(x', \xi) = \check{\phi}_k^{(2)}(x', \xi) + \hat{\phi}_k^{(2)}(x', \xi) + \Phi_k^{(2)}(x'), \quad (6.14)$$

$$\hat{\phi}_k^{(2)} = \mathcal{T}_6 \Phi_k^{(1)}, \quad \check{\phi}_k^{(2)} = \mathcal{T}_7 \Phi_k^{(1)}, \quad (6.15)$$

где $\mathcal{T}_7 \phi$ – функция, определённая формулой (6.8) с

$$F = \left(\frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial}{\partial \xi} \mathcal{T}_6 - \frac{\partial}{\partial \xi} \frac{\partial}{\partial \nu} \mathcal{T}_6 + \mathcal{T}_5 - \lambda^0 \right) \phi, \quad g_- = \frac{\partial}{\partial \nu} \mathcal{T}_6 \phi \Big|_{\xi=-\frac{1}{2}}.$$

Переходим к случаю $p = 3$. Здесь задача (6.4) принимает вид:

$$\begin{aligned} -\frac{\partial}{\partial \xi} A_{nn} \frac{\partial \phi_k^{(3)}}{\partial \xi} + \frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial \phi_k^{(2)}}{\partial \xi} - \frac{\partial}{\partial \xi} \frac{\partial \phi_k^{(2)}}{\partial \nu} \\ + \mathcal{T}_5 \phi_k^{(1)} = \lambda^0 \phi_k^{(1)} + \Lambda_k^{(1)} \phi_k \quad \text{в } \Omega, \\ A_{nn} \frac{\partial \phi_k^{(3)}}{\partial \xi} + \frac{\partial \phi_k^{(2)}}{\partial \nu} = 0 \quad \text{на } \partial \Omega. \end{aligned} \quad (6.16)$$

Выпишем условие разрешимости (6.6) для этой задачи и учтём формулы (6.10), (6.14), (6.14) и равенство (6.7) для $\hat{\phi}_k^{(1)}$, $\hat{\phi}_k^{(2)}$, $\check{\phi}_k^{(2)}$. В результате имеем:

$$(\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda^0)\Phi_k^{(1)} = h_k^{(1)} + \lambda_k^{(1)}\phi_k, \quad (6.17)$$

$$h_k^{(1)} := - \int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial \check{\phi}_k^{(2)}}{\partial \xi} + \mathcal{T}_5 \hat{\phi}_k^{(1)} \right) d\xi = - \int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial}{\partial \xi} \mathcal{T}_7 + \mathcal{T}_5 \mathcal{T}_6 \right) \phi_k d\xi.$$

Так как λ^0 – m -кратное собственное значение оператора \mathcal{H}_α^0 и последний самосопряжён, то полученное уравнение будет разрешимо тогда и только тогда, когда правая часть ортогональна всем ϕ_s , $s = -1, \dots, m$, в $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$:

$$(h_k^{(1)}, \phi_s)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})} + \lambda_k^{(1)} \delta_{ks} = 0, \quad k, s = 1, \dots, m, \quad (6.18)$$

где δ_{ks} – символ Кронекера-Капелли. Покажем, что числа $\Lambda_k^{(1)}$ и функции ϕ_k можно выбрать так, что эти равенства будут выполнены. Для этого вначале докажем, что матрица, составленная из чисел $-(h_k^{(1)}, \phi_s)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})}$, эрмитова. Обозначим эту матрицу через L .

Непосредственно из определения следует

$$-(h_k^{(1)}, \phi_s)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})} = \left(\frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial \check{\phi}_k^{(2)}}{\partial \xi}, \phi_s \right)_{L_2(\Omega)} + (\mathcal{T}_5 \hat{\phi}_k^{(1)}, \phi_s)_{L_2(\Omega)}. \quad (6.19)$$

Интегрируя по частям с использованием (6.9), (6.13), (6.15), имеем:

$$\begin{aligned} & \left(\frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial \check{\phi}_k^{(2)}}{\partial \xi}, \phi_s \right)_{L_2(\Omega)} = \left(\frac{\partial \check{\phi}_k^{(2)}}{\partial \xi}, \frac{\partial \phi_s}{\partial \nu^*} \right)_{L_2(\Omega)} = - \left(\frac{\partial \check{\phi}_k^{(2)}}{\partial \xi}, A_{nn} \frac{\partial \hat{\phi}_s^{(1)}}{\partial \xi} \right)_{L_2(\Omega)} \\ & = - \int_{\mathbb{R}^{n-1}} A_{nn} \frac{\partial \check{\phi}_k^{(2)}}{\partial \xi} \frac{\hat{\phi}_s^{(1)}}{\partial \xi} \Big|_{\xi=-\frac{1}{2}}^{\xi=\frac{1}{2}} dx' + \left(\frac{\partial}{\partial \xi} A_{nn} \frac{\partial \check{\phi}_k^{(2)}}{\partial \xi}, \hat{\phi}_s^{(1)} \right)_{L_2(\Omega)} \\ & = - \int_{\mathbb{R}^{n-1}} A_{nn} \frac{\partial \check{\phi}_k^{(2)}}{\partial \xi} \frac{\hat{\phi}_s^{(1)}}{\partial \xi} \Big|_{\xi=-\frac{1}{2}}^{\xi=\frac{1}{2}} dx' - \left(\frac{\partial}{\partial \xi} \frac{\partial \hat{\phi}_k^{(1)}}{\partial \nu} - \frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial \hat{\phi}_k^{(1)}}{\partial \xi} - \mathcal{T}_5 \phi_k, \hat{\phi}_s^{(1)} \right)_{L_2(\Omega)} \\ & = \left(\frac{\partial \hat{\phi}_k^{(1)}}{\partial \nu}, \frac{\partial \hat{\phi}_s^{(1)}}{\partial \xi} \right)_{L_2(\Omega)} + \left(\frac{\partial \hat{\phi}_k^{(1)}}{\partial \xi}, \frac{\partial \hat{\phi}_s^{(1)}}{\partial \nu} \right)_{L_2(\Omega)} + (\mathcal{T}_5 \phi_k, \hat{\phi}_s^{(1)})_{L_2(\Omega)}. \end{aligned}$$

Эти равенства и (6.19) доказывают эрмитовость матрицы L . В силу теоремы об одновременной диагонализации двух квадратичных форм теперь заключаем, что, сохраняя собственные функции ϕ_k ортонормированными в $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$, можно выбрать их так, что матрица L будет диагональной. В таком случае равенства (6.18) очевидно выполнены, если положить $\Lambda_k^{(1)}$ равными собственным значениям матрицы L . Всюду далее величины $\Lambda_k^{(1)}$ и собственные функции ϕ_k считаем выбранными именно таким образом.

Так как условия разрешимости (6.18) выполнены, то уравнение (6.17) имеет единственное решение, ортогональное всем собственным функциям ϕ_s , $s = 1, \dots, m$, в $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$. Обозначим это решение через $\Psi_k^{(1)}$; тогда общее решение уравнения (6.17) даётся формулой:

$$\Phi_k^{(1)} = \Psi_k^{(1)} + \sum_{s=1}^m b_{k,s}^{(1)} \phi_s, \quad (6.20)$$

где $b_{k,s}^{(1)}$ – некоторые константы. Решив уравнение (6.17), мы возвращаемся к краевой задаче (6.16) и находим её решение с помощью леммы 6.1.

Далее мы дополнительно будем предполагать, что собственные значения матрицы L различны. Такое предположение является техническим и несущественным и нужно лишь для упрощения дальнейших построений, см. замечание 6.1 ниже.

Дальнейший процесс решения краевой задачи (6.4) для произвольного p аналогичен приведённым выше рассуждениям. А именно, выписывая условие разрешимости (6.6) для задачи (6.4), получаем уравнение для функции $\Phi_k^{(p-2)}(x')$, возникающей при решении задачи (6.4) для $(p-2)$ в качестве произвольного слагаемого в общем решении. Уравнение на функцию $\Phi_k^{(p-2)}$ аналогично уравнению (6.17), но с некоторой другой правой частью. Условие разрешимости этого уравнения – ортогональность правой части всем собственным функциям ϕ_q , $q = 1, \dots, m$, в $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$ – позволяет определить числа $\Lambda_k^{(p-2)}$. Затем решаем полученное уравнение для $\Phi_k^{(p-2)}$ и с помощью леммы 6.1 – задачу (6.4). Построенные таким образом функции $\phi_k^{(p)}$ и числа $\Lambda_k^{(p)}$ описываются в следующем утверждении.

Лемма 6.2. *Существуют числа $\Lambda_k^{(p)}$, $p \geq 1$, такие, что краевая задача (6.4) разрешима для всех $p \geq 1$. Решения этих задач представимы в виде:*

$$\phi_k^{(p)}(x', \xi) = \tilde{\phi}_k^{(p)}(x', \xi) + \check{\phi}_k^{(p)}(x', \xi) + \hat{\phi}_k^{(p)}(x', \xi) + \Phi_k^{(p)}(x'), \quad (6.21)$$

где

$$\hat{\phi}_k^{(p)} = \mathcal{T}_6 \Phi_k^{(p-1)}, \quad \check{\phi}_k^{(p)} = \mathcal{T}_7 \Phi_k^{(p-2)}, \quad (6.22)$$

$$\Phi_k^{(p)} = \Psi_k^{(p)} + \sum_{s=1}^m b_{k,s}^{(p)} \phi_s, \quad (6.23)$$

$\Psi_k^{(p)}$ – ортогональное всем собственным функциям ϕ_q , $q = 1, \dots, m$, в $L_2(\mathbb{R}^{n-1})$ решение уравнения

$$(\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda^0) \Psi_k^{(p)} = h_k^{(p)} + \sum_{q=1}^p \Lambda_k^{(q)} \Phi_k^{(p-q)}, \quad (6.24)$$

$$h_k^{(p)} = \check{h}_k^{(p)} - \sum_{s=1}^m b_{k,s}^{(p-1)} \int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial}{\partial \xi} \mathcal{T}_7 + \mathcal{T}_5 \mathcal{T}_6 \right) \phi_s \, d\xi,$$

$$\begin{aligned} \check{h}_k^{(p)} &:= - \int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial}{\partial \xi} \left(\tilde{\phi}_k^{(p+1)} + \mathcal{T}_7 \Psi_k^{(p-1)} \right) \, d\xi \\ &\quad - \int_{-\frac{1}{2}}^{\frac{1}{2}} \mathcal{T}_5 \left(\tilde{\phi}_k^{(p)} + \check{\phi}_k^{(p)} + \mathcal{T}_6 \Psi_k^{(p-1)} \right) \, d\xi, \end{aligned}$$

числа $b_{k,s}^{(p)}$ и $\Lambda_k^{(p)}$ определяются равенствами

$$\begin{aligned} \Lambda_k^{(p)} &= -(\check{h}_k^{(p)}, \phi_k)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})} - \sum_{q=2}^{p-1} \Lambda_k^{(q)} b_{k,q}^{(p-q)}, \\ b_{k,k}^{(p)} &= 0, \quad b_{k,s}^{(p)} = \frac{(\check{h}_k^{(p+1)}, \phi_s)_{L_2(\mathbb{R}^{n-1})} + \sum_{q=2}^p \Lambda_k^{(q)} b_{k,q}^{(p-q+1)}}{\Lambda_s^{(1)} - \Lambda_k^{(1)}}. \end{aligned} \quad (6.25)$$

Функции $\tilde{\phi}_k^{(p)}$ определяются формулой (6.8) с

$$\begin{aligned} F &= \left(\frac{\partial}{\partial \nu^*} \frac{\partial}{\partial \xi} - \frac{\partial}{\partial \xi} \frac{\partial}{\partial \nu} + \mathcal{T}_5 \right) \left(\tilde{\phi}_k^{(p-1)} + \check{\phi}_k^{(p-1)} \right) \\ &\quad - \lambda^0 \left(\tilde{\phi}_k^{(p-1)} + \check{\phi}_k^{(p-1)} + \hat{\phi}_k^{(p-1)} \right) + \sum_{q=1}^{p-2} \Lambda_k^{(q)} \phi_k^{(p-q-2)}, \\ g_- &= \frac{\partial}{\partial \nu} \left(\tilde{\phi}_k^{(p-1)} + \check{\phi}_k^{(p-1)} + \Phi_k^{(p-1)} \right) \Big|_{\xi=-\frac{1}{2}}. \end{aligned}$$

Функции $\phi_k^{(p)}$ бесконечно дифференцируемы по x' , и для всех $\beta \in \mathbb{Z}_+^{n-1}$ справедливы принадлежности

$$\frac{\partial^{|\beta|} \phi_k^{(p)}}{\partial x^\beta} \in C^2(\bar{\Omega}) \cap L_\infty(\Omega).$$

Утверждение леммы несложно проверить по индукции, используя вид функций $\phi_k^{(1)}$, $\phi_k^{(2)}$, полученный выше. При этом следует считать, что $\tilde{\phi}_k^{(1)} = \check{\phi}_k^{(2)} = \hat{\phi}_k^{(2)} = 0$.

Замечание 6.1. Предположение о различных собственных значениях матрицы L использовалось в лемме 6.2 для вывода формул (6.25). Если такое предположение не выполнено, то это лишь означает, что полного расщепления возмущённых собственных значений на уровне первых поправок не происходит. В этом случае определение членов рядов (6.1), (6.2) также не составляет большого труда. Единственным отличием будет лишь то, что на следующих шагах возникнет матрица, аналогичная L , которая и будет определять нужный выбор собственных функций ϕ_k . Существенных изменений в схеме построения решений задач (6.4) при этом не будет.

Таким образом, независимо от вида собственных значений матрицы L , можно построить формальные асимптотические ряды (6.1), (6.2), такие что, будет выполнено следующее утверждение.

Лемма 6.3. Пусть N – произвольное натуральное число. Для функций

$$\phi_k^{(\varepsilon, N)}(x) = \varepsilon^{-1/2} \left(\phi_k(x') + \sum_{p=1}^N \varepsilon^p \phi_k^{(p)}(x', x_n \varepsilon^{-1}) \right), \quad \lambda_k^{(\varepsilon, N)} = \lambda^0 + \sum_{p=1}^{N-2} \varepsilon^p \Lambda_k^{(p)}$$

выполнены оценки

$$\|\phi_k^{(\varepsilon, N)} - \varepsilon^{-1/2} \phi_k\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \leq C\varepsilon, \quad |\lambda_k^{(\varepsilon, N)} - \lambda^0| \leq C\varepsilon, \quad (6.26)$$

$$\|f_k^{(\varepsilon, N)}\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \leq C\varepsilon^{N-1}, \quad f_k^{(\varepsilon, N)} := (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda_k^{(\varepsilon, N)})\phi_k^{(\varepsilon, N)}. \quad (6.27)$$

Здесь C – некоторые константы, не зависящие от ε , но зависящие, вообще говоря, от N , а оценка (6.27) включает в себя также утверждение о принадлежности функции $\phi_k^{(\varepsilon, N)}$ области определения оператора $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$.

7. АСИМПТОТИЧЕСКИЕ РАЗЛОЖЕНИЯ: ОБОСНОВАНИЕ

В данном параграфе мы завершаем доказательство теоремы 2.4 и проводим обоснование формальных асимптотических разложений, построенных в предыдущем параграфе. Вначале мы докажем два вспомогательных утверждения, а потом уже займёмся непосредственно обоснованием.

Лемма 7.1. Собственные функции ψ_k^ε возмущённого оператора можно выбрать так, что для них будут выполнены соотношения

$$(\psi_k^\varepsilon, \mathcal{P}\psi_j^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = \delta_{jk}, \quad j, k = 1, \dots, m. \quad (7.1)$$

Доказательство. Согласно результатам пятого параграфа, для каждой собственной функции возмущённого оператора справедливы равенства (5.16) и (5.19). Умножая собственные функции на подходящие константы, из (5.19) получаем (7.1) для $j = k$. В силу этих соотношений форма $(\cdot, \mathcal{P}\cdot)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}$ является скалярным произведением на пространстве собственных функций возмущённого оператора, соответствующие одному и тому же собственному значению. Поэтому эти собственные функции можно выбрать так, что они будут удовлетворять соотношениям (7.1).

Пусть теперь собственные функции ψ_k^ε и ψ_j^ε соответствуют различным собственным значениям λ_k^ε и λ_j^ε . Тогда, учитывая вещественность этих собственных значений, аналогично (5.17), легко проверить, что

$$0 = ((\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda_k^\varepsilon)\psi_k^\varepsilon, \mathcal{P}\psi_j^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = (\lambda_j^\varepsilon - \lambda_k^\varepsilon)(\psi_k^\varepsilon, \mathcal{P}\psi_j^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)},$$

откуда вновь следует требуемое равенство (7.1). \square

Лемма 7.2. *При λ , лежащих в некоторой малой фиксированной окрестности точки λ^0 , и всех достаточно малых ε резольвента $(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1}$ представима в виде:*

$$(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} = \sum_{k=1}^m \frac{(\cdot, \mathcal{P}\psi_k^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}}{\lambda_k^\varepsilon - \lambda} \psi_k^\varepsilon + \mathcal{T}_8^\varepsilon(\lambda), \quad (7.2)$$

где оператор $\mathcal{T}_8^\varepsilon(\lambda) : L_2(\Omega^\varepsilon) \rightarrow W_2^1(\Omega^\varepsilon)$ – ограничен равномерно по λ и ε и голоморфен по λ , а функции $\psi_k^{(\varepsilon)}$ выбраны согласно лемме 7.1.

Доказательство. Пусть γ – окружность малого радиуса с центром в точке λ^0 , не содержащая никаких других точек спектра оператора \mathcal{H}_α^0 . Тогда в силу теоремы 2.3 при достаточно малых ε все собственные значения возмущённого оператора, сходящиеся к λ^0 при $\varepsilon \rightarrow +0$, находятся внутри окружности γ и отделены от неё на положительное расстояние. Из теоремы 2.2 теперь следует, что верна сходимоссть

$$-\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma} (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} d\lambda \rightarrow -\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma} (\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1} \oplus 0 d\lambda, \quad (7.3)$$

понимаемая в смысле нормы операторов в $L_2(\Omega^\varepsilon)$. Согласно [35, Гл. III, §6.5], обе части этой сходимости есть проекторы в $L_2(\Omega^\varepsilon)$, причём в силу самосопряжённости оператора \mathcal{H}_α^0 и [35, Гл. V, §3.5] выполнено

$$-\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma} (\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1} \oplus 0 d\lambda = \sum_{k=1}^m \frac{\varepsilon^{-1}(\cdot, \phi_k)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}}{\lambda^0 - \lambda} \phi_k. \quad (7.4)$$

Согласно [35, Гл. I, §4.6] отсюда вытекает, что размерность проектора в левой части (7.3) также равна m для всех достаточно малых ε .

Непосредственно из определения собственной функции следует

$$(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} \psi_k^\varepsilon = (\lambda_k^\varepsilon - \lambda)^{-1} \psi_k^\varepsilon,$$

а потому с учётом [35, Гл. III, §6.5, урав. (6.36)] имеем:

$$-\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma} (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} \psi_k^\varepsilon d\lambda = \psi_k^\varepsilon.$$

Следовательно, проектор в левой части (7.3) является проектором на конечномерное пространство, натянутое на функции ψ_k^ε , $k = 1, \dots, m$. Подчеркнём, что, вообще говоря, он не

является оператором ортогонального проектирования, так как оператор $\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon$ несамосопряжён. Таким образом,

$$-\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma} (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} d\lambda = \sum_{k=1}^m c_k^\varepsilon(\cdot) \psi_k^\varepsilon, \quad (7.5)$$

где $c_k^\varepsilon : L_2(\Omega^\varepsilon) \rightarrow \mathbb{C}$ – некоторые функционалы.

Определим вид функционалов c_k^ε . Для произвольной функции $f \in L_2(\Omega^\varepsilon)$ и $\lambda \in \gamma$ аналогично (5.17) выводим

$$(f, \mathcal{P}\psi_k^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = ((\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)u, \mathcal{P}\psi_k^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = (\lambda_k^\varepsilon - \lambda)(u, \mathcal{P}\psi_k^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)},$$

откуда, из (7.5) и леммы 7.1 получаем

$$c_k^\varepsilon(f) = (f, \mathcal{P}\psi_k^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}. \quad (7.6)$$

С каждым собственным значением λ_k^ε в смысле [35, Гл. III, §6.5] связан квазинильпотентный оператор, который имеет вид:

$$-\frac{1}{2\pi i} (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda_k^\varepsilon) \int_{\gamma_k^\varepsilon} (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} d\lambda.$$

Здесь γ_k^ε – малая окружность с центром в точке λ_k^ε , не содержащая никаких других собственных значений возмущённого оператора, отличных от λ_k^ε . Так как интеграл $-\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_k^\varepsilon} (\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} d\lambda$ является частью соответствующего проектора из (7.3), то в силу (7.5),

(7.6) вышеупомянутый квазинильпотентный оператор равен нулю. Отсюда, из (7.5), (7.6) и [35, Гл. III, §6.5, урав. (6.35)] вытекает представление (7.2), где $\mathcal{T}_8^\varepsilon(\lambda)$ – ограниченный в $L_2(\Omega^\varepsilon)$ оператор, голоморфный по λ . Остаётся лишь доказать, что он равномерно ограничен по ε и λ и голоморфен по λ как оператор из $L_2(\Omega^\varepsilon)$ в $W_2^1(\Omega^\varepsilon)$.

Для произвольного $f \in L_2(\Omega^\varepsilon)$ в силу оценок (3.11) норма $\|\nabla(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}$ равномерно оценивается через нормы $\|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}$ и $\|(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1} f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}$. С помощью этой оценки несложно проверить, что оператор $\mathcal{T}_8^\varepsilon(\lambda)$ голоморфен по λ и как оператор из $L_2(\Omega^\varepsilon)$ в $W_2^1(\Omega^\varepsilon)$.

В силу теоремы 2.2 при $\lambda \in \gamma$ оператор $(\mathcal{H}_\alpha^\varepsilon - \lambda)^{-1}$ сходится к $(\mathcal{H}_\alpha^0 - \lambda)^{-1} \oplus 0$ при $\varepsilon \rightarrow +0$. Выражая оператор $\mathcal{T}_8^\varepsilon(\lambda)$ из (7.2), при $f \in L_2(\Omega^\varepsilon)$, $\lambda \in \gamma$ и достаточно малых ε получаем равномерную оценку

$$\|\mathcal{T}_8^\varepsilon(\lambda) f\|_{W_2^1(\Omega^\varepsilon)} \leq C \|f\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)}, \quad (7.7)$$

где C – некоторая константа, не зависящая от f , λ и достаточно малых ε . В силу принципа максимума модуля для голоморфных функций оценка (7.7) верна и для λ , лежащих внутри окружности γ . Лемма доказана. \square

Переходим непосредственно к обоснованию. Из лемм 6.3, 7.2 следует:

$$\phi_k^{(\varepsilon, N)} = \sum_{q=1}^m \frac{(f_k^{(\varepsilon, N)}, \mathcal{P}\psi_q^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}}{\lambda_q^\varepsilon - \lambda_k^{(\varepsilon, N)}} \psi_q^\varepsilon + \mathcal{T}_8^\varepsilon(\lambda_k^{(\varepsilon, N)}) f_k^{(\varepsilon, N)}, \quad k = 1, \dots, m. \quad (7.8)$$

Используя лемму 7.1, получаем:

$$\begin{aligned} & \left(\phi_k^{(\varepsilon, N)} - \mathcal{T}_8^\varepsilon(\lambda_k^{(\varepsilon, N)})f_k^{(\varepsilon, N)}, \mathcal{P}(\phi_j^{(\varepsilon, N)} - \mathcal{T}_8^\varepsilon(\lambda_j^{(\varepsilon, N)})f_j^{(\varepsilon, N)}) \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \\ &= \sum_{q=1}^m \frac{(f_k^{(\varepsilon, N)}, \mathcal{P}\psi_q^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}}{\lambda_q^\varepsilon - \lambda_k^{(\varepsilon, N)}} \overline{\left(\frac{(f_j^{(\varepsilon, N)}, \mathcal{P}\psi_q^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}}{\lambda_q^\varepsilon - \lambda_j^{(\varepsilon, N)}} \right)} \end{aligned} \quad (7.9)$$

$$\left(\phi_k^{(\varepsilon, N)} - \mathcal{T}_8^\varepsilon(\lambda_k^{(\varepsilon, N)})f_k^{(\varepsilon, N)}, \mathcal{P}\psi_j^\varepsilon \right)_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = \frac{(f_k^{(\varepsilon, N)}, \mathcal{P}\psi_j^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}}{\lambda_j^\varepsilon - \lambda_k^{(\varepsilon, N)}}. \quad (7.10)$$

Из лемм 6.3, 7.2 вытекает сходимость

$$\|\mathcal{T}_8^\varepsilon(\lambda_k^{(\varepsilon, N)})f_k^{(\varepsilon, N)}\|_{L_2(\Omega^\varepsilon)} \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow +0,$$

а из оценок (6.26) – соотношения

$$\begin{aligned} & (\phi_k^{(\varepsilon, N)}, \mathcal{P}\phi_j^{(\varepsilon, N)})_{L_2(\Omega^\varepsilon)} = \delta_{kj} + o(1), \quad \varepsilon \rightarrow +0, \\ & |F_{kj}^\varepsilon| \leq C, \quad F_{kj}^\varepsilon := \frac{(f_k^{(\varepsilon, N)}, \mathcal{P}\psi_j^\varepsilon)_{L_2(\Omega^\varepsilon)}}{\lambda_j^\varepsilon - \lambda_k^{(\varepsilon, N)}}, \end{aligned} \quad (7.11)$$

где константа C не зависит от ε , k , j . Отсюда следует, что определитель матрицы, составленный из левых частей равенств (7.9), стремится к единице при $\varepsilon \rightarrow +0$. С другой стороны, матрицу, составленную из правых частей равенств (7.9), можно представить в виде произведения $F^\varepsilon(F^\varepsilon)^*$, где F^ε – матрица с элементами F_{kj}^ε . Таким образом, получаем:

$$|\det F^\varepsilon| \rightarrow 1 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow +0.$$

Следовательно, для каждого достаточно малого ε существует перестановка q_1, \dots, q_m , такая что

$$\left| \prod_{k=1}^m F_{kq_k}^\varepsilon \right| \geq \frac{1}{m!},$$

откуда и из (7.11) выводим:

$$|F_{kq_k}^\varepsilon| \geq \frac{1}{C^{m-1}m!}.$$

Подставляя сюда определение $F_{kq_k}^\varepsilon$ из (7.11) и используя оценки (6.27), приходим к равенствам

$$\lambda_{kq_k}^\varepsilon - \lambda_k^{(\varepsilon, N)} = \mathcal{O}(\varepsilon^{N-1}),$$

которые доказывают асимптотики (2.21) для собственных значений возмущённого оператора после подходящего их упорядочивания.

Переходим к обоснованию асимптотик собственных функций. Пусть выполнено условие (2.22). Тогда из асимптотик (2.21) следует, что

$$|\lambda_j^\varepsilon - \lambda_k^{(\varepsilon, N)}| \geq C\varepsilon^r$$

при $N > r$, а потому в силу (6.27) выполнено

$$|F_{kj}^\varepsilon| \leq C\varepsilon^{N-r-1},$$

где C – некоторая константа, не зависящая от ε , k , j . Подставим последние оценки и (6.27) в равенство (7.8) и перенесём член $F_{kk}^\varepsilon\psi_k^\varepsilon$ в левую часть. Тогда получим:

$$\|\phi_k^{(\varepsilon, N)} - F_{kk}^\varepsilon\psi_k^\varepsilon\|_{W_2^1(\Omega^\varepsilon)} \leq C\varepsilon^{N-r-1}.$$

Так как F_{kk}^ε – число, то $F_{kk}^\varepsilon \psi_k^\varepsilon$ – собственная функция, соответствующая λ_k^ε . Поэтому последняя оценка доказывает асимптотики (2.23) для собственных функций возмущённого оператора. Теорема 2.4 доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. C.M. Bender, S. Boettcher *Real spectra in non-hermitian hamiltonians having \mathcal{PT} symmetry* // Phys. Rev. Lett. 1998. V. 80. No. 24. P. 5243–5246.
2. A. Mostafazadeh *Pseudo-Hermiticity versus \mathcal{PT} -Symmetry: The necessary condition for the reality of the spectrum of a non-Hermitian Hamiltonian* // J. Math. Phys. 2002. V. 43. No. 1. P. 205–214.
3. A. Mostafazadeh *Pseudo-Hermiticity versus \mathcal{PT} -Symmetry II: A complete characterization of non-Hermitian Hamiltonians with a real spectrum* // J. Math. Phys. 2002. V. 43. No. 5. P. 2814–2816.
4. A. Mostafazadeh *Pseudo-Hermiticity versus \mathcal{PT} -Symmetry III: Equivalence of pseudo-Hermiticity and the presence of antilinear symmetries* // J. Math. Phys. 2002. V. 43. No. 8. P. 3944–3951.
5. A. Mostafazadeh *On the Pseudo-Hermiticity of a Class of \mathcal{PT} -Symmetric Hamiltonians in One Dimension* // Mod. Phys. Lett. A. 2002. V. 17. No. 30. P. 1973–1977.
6. M. Znojil *Exact solution for Morse oscillator in \mathcal{PT} -symmetric quantum mechanics* // Phys. Lett. A. 1999. V. 264. No. 2. P. 108–111.
7. M. Znojil *Non-Hermitian matrix description of the \mathcal{PT} -symmetric anharmonic oscillators* // J. Phys. A: Math. Gen. 1999. V. 32. No. 42. P. 7419–7428.
8. M. Znojil *\mathcal{PT} -symmetric harmonic oscillators* // Phys. Lett. A. 1999. V. 259. No. 3-4. P. 220–223.
9. G. Levai and M. Znojil *Systematic search for \mathcal{PT} -symmetric potentials with real energy spectra* // J. Phys. A: Math. Gen. 2000. V. 33. No. 40. P. 7165–7180.
10. C.M. Bender *Making sense of non-Hermitian Hamiltonians* // Rep. Prog. Phys. 2007. V. 70. No. 6. P. 947–1018.
11. E. Caliceti, F. Cannata, S. Graffi *Perturbation theory of \mathcal{PT} -symmetric Hamiltonians* // J. Phys. A. 2006. V. 39. No. 32. P. 10019–10027.
12. E. Caliceti, S. Graffi, J. Sjöstrand *Spectra of \mathcal{PT} -symmetric operators and perturbation theory* // J. Phys. A. 2005. V. 38. No. 1. P. 185–193.
13. E. Caliceti, F. Cannata, S. Graffi *\mathcal{PT} -symmetric schrödinger operators: reality of the perturbed eigenvalues* // SIGMA. 2010. V. 6. id 009. 8pp.
14. P. Dorey, C. Dunning, and R. Tateo *Spectral equivalences, Bethe ansatz equations, and reality properties in \mathcal{PT} -symmetric quantum mechanics* // J. Phys. A. 2001. V. 34. No. 28. P. 5679–5704.
15. D. Krejčířík, H. Bíla and M. Znojil *Closed formula for the metric in the Hilbert space of a \mathcal{PT} -symmetric model* // J. Phys. A. 2006. V. 39. No. 32. P. 10143–10153.
16. H. Langer and Ch. Tretter *A Krein space approach to \mathcal{PT} -symmetry* // Czech. J. Phys. 2004. V. 54. No. 10. P. 1113–1120.
17. K.C. Shin *On the reality of the eigenvalues for a class of \mathcal{PT} -symmetric oscillators* // Commun. Math. Phys. 2002. V. 220. No. 3. P. 543–564.
18. M. Znojil *\mathcal{PT} -symmetric square well* // Phys. Lett. A. 2001. V. 285. No. 1,2. P. 7–10.
19. D. Borisov, D. Krejčířík *\mathcal{PT} -symmetric waveguide* // Integr. Equat. Oper. Th. 2008. V. 62. No. 4. P. 489–515.
20. D. Krejčířík and M. Tater *Non-Hermitian spectral effects in a \mathcal{PT} -symmetric waveguide* // J. Phys. A. 2008. V. 41. No. 24. id 244013.
21. D. Krejčířík and P. Siegl *\mathcal{PT} -symmetric models in curved manifolds* // J. Phys. A. 2010. V. 43. No. 48. id485204.
22. Борисов Д.И. *О \mathcal{PT} -симметричном волноводе с парой малых отверстий* // Труды Института математики и механики УрО РАН. 2012. Т. 18. № 2. С. 22–37.
23. D. Borisov, D. Krejčířík *The effective Hamiltonian for thin layers with non-Hermitian Robin-type boundary conditions* // Asympt. Anal. 2012. V. 76. No. 1. P. 49–59.
24. Назаров С.А. *Вариационный и асимптотический методы поиска собственных чисел под порогом непрерывного спектра* // Сиб. матем. журн. 2010. Т. 51. No. 5. С. 1086–1101.
25. Гадыльшин Р.Р. *О локальных возмущениях оператора Шрёдингера на оси* // Теор. и матем. физика. 2002. Т. 132. No. 1. С. 97–104.

26. Борисов Д.И. *Дискретный спектр пары несимметричных волноводов, соединенных окном* // Математический сборник. 2006. Т. 197. № 4. С. 3–32.
27. Назаров С.А. *Асимптотический анализ тонких пластин и стержней. Т. 1. Понижение размерности и интегральные оценки*. Новосибирск: Научная книга (ИДМИ). 2002. 406 с.
28. D. Borisov and P. Freitas *Singular asymptotic expansions for Dirichlet eigenvalues and eigenfunctions on thin planar domains* // Ann. Inst. H. Poincaré Anal. Non Linéaire. 2009. V. 26. No. 2. P. 547–560.
29. D. Borisov, and P. Freitas *Asymptotics of Dirichlet eigenvalues and eigenfunctions of the Laplacian on thin domains in R^d* // J. Funct. Anal. 2010. V. 258. No. 3. P. 893–912.
30. D. Borisov, and G. Cardone *Complete asymptotic expansions for the eigenvalues of the Dirichlet Laplacian in thin three-dimensional rods* // ESAIM. Contr. Op. Ca. Va. 2011. V. 17. No. 3. P. 887–908.
31. G. Cardone, A. Corbo-Esposito, G. Panasenko *Asymptotic partial decomposition for diffusion with sorption in thin structures* // Nonlin. Anal. 2006. V. 65. No. 1. P. 79–106.
32. G. Panasenko, E. Perez *Asymptotic partial decomposition of domain for spectral problems in rod structures* // J. Math. Pures Appl. 2007. V. 87. No. 1. P. 1–36.
33. Борисов Д.И. *Асимптотики и оценки собственных элементов Лапласиана с частой непериодической сменой граничных условий* // Изв. РАН. Сер. матем. 2003. Т. 67. No. 6. С. 23–70.
34. Боголюбов Н.Н., Митропольский Ю.А. *Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний*. М.: Наука. 1974. 408 с.
35. Като Т. *Теория возмущений линейных операторов*. М.: Мир, 1982. 740 с.
36. Михайлов В.П. *Дифференциальные уравнения в частных производных*. М.: Наука, 1976. 392 с.
37. Ладыженская О.А., Уралцева Н.Н. *Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа*. М.: Наука, 1973. 577 с.
38. D. Borisov *Asymptotic behaviour of the spectrum of a waveguide with distant perturbation* // Math. Phys. Anal. Geom. 2007. V. 10. No. 2. P. 155–196.

Денис Иванович Борисов,
Институт математики с ВЦ УНЦ РАН,
ул. Чернышевского, 112,
450008, г. Уфа, Россия
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
ул. Октябрьской революции, 3а,
450000, г. Уфа, Россия
E-mail: BorisovDI@yandex.ru